

Рудольф Штейнер

ДУХОВНОЕ ВОДИТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Духовно-научные данные относительно развития человечества

Die geistige Führung des Menschen und der Menschheit

Geisteswissenschaftliche Ergebnisse über die Menschheits-Entwicklung

GA 15

10-е издание

1987

Перевод И.И. Маханькова

Примечания издателей

Трёх лекциям, переработанным и отредактированным Рудольфом Штейнером для издания в книжной форме (см. Предисловие) в Копенгагене предшествовала вступительная лекция, не включённая в настоящее издание {В наш перевод она включена и печатается в приложении под заглавием «Миссия нового откровения духа» - *Прим. перев.*}. По этой причине она обнаружена в другом месте под заглавием: «Die Mission der neuen Geistesoffenbarung», вводное слово к циклу «Die geistige Führung des Menschen und der Menschheit», Kopenhagen, 5. Juni 1911; помещена в: «Die Mission der neuen Geistesoffenbarung. Das Christus-Ereignis als Mittelpunktsgeschehen der Erdenevolution», GA Bibl.-Nr. 127 (1975), S. 171-182.

Для 9-го издания в рамках собрания сочинений Рудольфа Штейнера (1974) текст был сверен с рукописью.

Для 10-го издания (1987) том был снабжен Примечаниями издателя и именованным указателем.

Работы Рудольфа Штейнера в рамках собрания сочинений (GA) обозначены в примечаниях библиографическими номерами.

Предисловие

Нижеследующие рассуждения представляют собой воспроизведение содержания лекций, прочитанных мной в июне настоящего года в Копенгагене по случаю Общего собрания скандинавского теософского общества*. Так что всё сказанное адресовалось слушателям, уже знакомым с духовной наукой или теософией. Поэтому такое знакомство предполагается также и теперь. Изложение повсюду строится на основаниях, заданных моими книгами**

«Теософия» и «Очерк тайноведения». Если это сочинение попадёт на глаза читателю, незнакомому с этими предварительными условиями, он неизбежно сочтёт его курьёзным излиянием фантастики чистой воды. Указанные же книги представляют *научные основания* всего сказанного здесь.

* лекций... в Копенгагене по случаю Общего собрания скандинавского теософского общества: В то время (1911 г.), когда Рудольф Штейнер читал переработанные здесь для печати лекции, он всё ещё действовал в рамках Теософского общества и соответственно пользовался обозначениями «теософия» и «теософский», однако неизменно в смысле своего самостоятельного духовного исследования. Ср. в связи с этим его автобиографию «Мой жизненный путь» (GA 28, S. 349 f.), гл. XXX.

** *моими книгами*: «Теософия, введение в сверхчувственное познание мира и человека» (1904), GA 9, и «Очерк тайноведения» (1910), GA 13.

При том, что стенограмма лекций была мной полностью переработана, тем не менее их публикация преследовала задачу сохранить отпечаток живой устной речи. Об этом необходимо упоминать особо, поскольку, *вообще говоря*, моим намерениям отвечало представление, что форма рассуждений, предназначенных для чтения, должна быть совершенно иной, нежели та, что используется для устной речи. Этим правилом я руководствовался также и в случае всех более ранних сочинений, постольку поскольку они предназначались для печати. И если на сей раз я издаю эти рассуждения в виде, носящем более тесную зависимость от устной речи, это происходит потому, что у меня есть причины выпустить это сочинение именно теперь, переработка же, вполне соответствующая указанному требованию, потребовала бы чрезвычайно много времени.

Мюнхен, 20 августа 1911 г.

Рудольф Штайнер

I

В ходе самоанализа человеку уже в скором времени открывается, что помимо того «Я», которое охватывается им в его мыслях, чувствах и осознанных волевых импульсах, он носит в себе ещё и второе, более мощное «Я». Он замечает, что подчиняется этому второму «Я» как высшей силе. Правда, на первых порах человек воспринимает это второе «Я» как некую более низшую сущность в сравнении с той, что обнимает его вполне осознанная душевная сущность с её отчётливыми, устремляющимися ко всему благому и истинному склонностями. И он будет всячески стремиться к тому, чтобы эту низшую сущность преодолеть.

Однако при более внимательном самоуглублении можно узнать про второе «Я» ещё и кое-что сверх этого. Если по ходу жизни раз за разом устраивать своего рода ретроспективу всего того, что довелось пережить или совершить, можно сделать своеобразное открытие. Причём с возрастом опыт этот оказывается всё более значительным. Когда задаёшься вопросом: «Что ты делал или что говорил в тот или иной момент своей жизни?», то выясняется, что совершил ты великое множество вещей, которые понял, в сущности говоря, лишь в более зрелом возрасте. И здесь ты семью или восемью годами прежде, а то, может быть, и за двадцать лет до настоящего момента совершил такие поступки, относительно которых совершенно определённо знаешь: «Лишь теперь, после долгого времени, твоего рассудка, собственно говоря, достало на то, что ты в состоянии понять вещи, которые

совершил или же произнёс тогда». Многие люди таких открытий не совершают, поскольку не задаются такой целью. Однако в высшей степени полезно, если человек раз за разом предпринимает такие экскурсии в собственную душу. Ибо от такого момента, когда замечаешь: «В прошлые годы ты в самом деле совершал поступки, которые начинаешь понимать лишь теперь; тогда твой разум был недостаточно зрел, чтобы понять те вещи, которые ты совершил или же высказал», – от такого момента, в который ты делаешь открытие такого рода, в душе возникает ощущение примерно такого характера: ты чувствуешь себя словно бы оберегаемым благой силой, царящей в глубинах твоего существа; ты начинаешь обретать всё больше доверия к тому факту, что, по сути, в высшем смысле слова, в мире ты всё-таки не одинок, и всё, что ты понимаешь, что в состоянии осознать, вообще говоря, есть лишь малая частица того, что ты реализуешь в мире.

И если человек будет совершать такое наблюдение раз за разом, он сможет поднять то, что, в сущности говоря, весьма легко усмотреть в теории, сможет это поднять до полноценной жизненной практики. Совсем нетрудно теоретически понять, что человек ушёл бы в жизни очень недалеко, когда бы всё, что ему следует осуществить, ему бы приходилось делать в полном сознании рассудка, с прозирающим все детали интеллектом. Чтобы уяснить это в теории, достаточно следующего рассуждения. На каком этапе жизни человек, собственно говоря, совершает над собой наиважнейшие для своего существования поступки? Когда он всего мудрее поступает по отношению к самому же себе? А поступает он так приблизительно со своего рождения и до момента, начиная с которого он способен себя помнить, когда в позднейшей своей жизни начинает оглядываться на протекшие годы своего земного существования. Когда, оглядываясь назад, человек вспоминает, что делал он три, четыре, пять лет тому назад – и ещё прежде, он достигает определённой точки в своём детстве; припомнить что-либо дальше он неспособен. О том, что залегает прежде, ему могут рассказать родители или же другие люди; однако собственной памяти достаёт лишь до определённого момента. Это и есть то мгновение, в которое человек выучился ощущать себя как «Я». У людей, чья память не выходит за пределы нормы, такой момент в жизни должен наличествовать обязательно. Однако *прежде* этого момента душа человека совершала с ним самые изощрённые, самые премудрые вещи, и впоследствии, уже обретя сознание, человек не в состоянии совершать над самим собой такие величественные и грандиозные поступки, какие он исполнял в самые первые детские годы, отталкиваясь от собственных неосознанных душевных глубин. Известно ведь, что через своё рождение человек приносит в материальный мир то, что было им обретено в качестве плодов предыдущих земных жизней. Так, например, когда человек появляется на свет, его материальный мозг представляет собой весьма несовершенное орудие. И вот человеческой душе ещё только предстоит уснастить это орудие более утончёнными структурами, производя из него опосредующее звено для всего того, на что способна душа. И действительно, человеческая душа, прежде чем она достигнет полного самоосознания, трудится над мозгом в том направлении, чтобы он мог сделаться таким орудием, какое может быть использовано для выражения всех способностей, задатков, свойств и т. д., что присущи душе в качестве результатов её предшествующих земных жизней. И работа эта над собственным телом производится исходя из таких руководящих принципов, которым присуща несравненно большая мудрость, нежели та, на которую, в отношении производимых над собой действий, человек способен впоследствии, на основании полного самосознания. И ещё: на протяжении этого времени должно произойти не только то, что человек скульптурно вылепит и переработает свой мозг, но ему необходимо выучиться трём самым важным для его земного существования вещам.

Во-первых, он учится ориентировать своё телесное начало в пространстве. Собственно говоря, теперешний человек не в состоянии даже и уразуметь, что этим подразумевается. Это связано с одним из важнейших различий между человеком и животным. Животное изначально предопределено для того, чтобы определённым образом устраивать состояние своего

пространственного равновесия; одному животному предопределено быть лозящим, другому – плавающим и т. д. Животное изначально организовано так, что верно устраивается в пространстве; и это так вплоть до самих человекоподобных млекопитающих. Задумайся зоологи над этим фактом, они бы не стали так подчёркивать, что, к примеру, у человека и животного столько-то аналогичных костей и мускулов; ибо это имеет куда меньшее значение, нежели то, что человек не обретает изначально надлежащих и полных задатков для своего положения в пространстве. Ему ещё предстоит сформировать такую способность из всего своего существа, как цельности. Величайшего значения исполнено то, что человек должен трудиться над собой, дабы из существа, которое ходить не в состоянии, выработать такое, что способно к прямохождению. Человек сам создаёт своё вертикальное положение, своё состояние пространственного равновесия. Он сам вырабатывает собственное отношение к силе тяготения. Само собой разумеется, оспорить это покажется элементарным тому, кто исходит из той точки зрения, что не расположена вникнуть в суть дела, и он постарается сделать это с помощью вроде бы вполне основательных доводов. Могут сказать, что человек точно так же заранее предназначен для прямохождения, как, например, мартышка – для лазания. Однако, исследовав вопрос с большим тщанием, мы обнаруживаем, что у животного ориентация в пространстве определяется особенностями его телесной конституции. У человека же в определённое соотношение с пространством вступает душа, и она же оказывает определяющее воздействие на конституцию.

Второе, чему человек выучивает себя сам, причём исходя из своей собственной сущности, которая в неизменном виде переходит из одной инкарнации в другую, это *язык*. Через него человек вступает со своими ближними в отношение, делающее его носителем той духовной жизни, которая пронизывает материальный мир – в первую очередь посредством как раз самого человека. Нередко подчёркивают, и весьма резонно, что не выучится языку человек, изолированный от прочих людей, будучи перенесён на необитаемый остров, прежде, чем он оказался в состоянии говорить. То, что мы усваиваем в качестве наследуемого, что в нас укоренено с видами на будущее, так что на это распространяются принципы наследственности – никак не связано с тем, что человек ведёт совместную со своими братьями по человечеству жизнь. Так, к примеру, в силу принципов наследственности он изначально предрасположен к тому, чтобы на седьмом году у него сменились зубы. И здесь уж будь он хоть на необитаемом острове, – если только у него будет возможность вырасти, зубы у него сменяются. Однако говорить он выучится лишь в том случае, если толчок получит его душевная сущность, как таковая, в качестве чего-то такого, что передаётся от жизни – к жизни. Человек должен сформировать в себе зародыш для развития собственной гортани в то время, когда он ещё не располагает «Я»-сознанием. Зародыш к развитию собственной гортани должен быть им заложен *прежде* времени, вплоть до которого он способен себя вспомнить, так чтобы гортань могла сделаться организмом речи.

Наконец, существует ещё и третий момент, насчёт которого не столь широко известно, что человек выучивается этому самостоятельно – благодаря тому, что он пронесёт внутри себя из воплощения в воплощение. Это жизнь в пределах самого мира идей. Проработка мозга предпринимается на том основании, что мозг является органом мышления. На заре жизни орган этот всё ещё пластичен потому, что человеку только ещё предстоит сформировать его таким, каким должен быть инструмент его мышления в смысле того существа, что переходит из жизни в жизнь. Стать таким, каков мозг непосредственно после рождения, было ему предопределено в меру энергий, унаследованных от родителей, прародителей и так далее.

Мы видим, что в самые первые годы жизни человек осуществляет исполненные значимости вещи. Он трудится над собой – в смысле высшей мудрости. И в самом деле, когда бы это зависело от его разума, он не был бы в состоянии осуществить то, что необходимо ему выполнить в первый период жизни *без* этого самого разума. Почему же всё это

реализуется на основе тех душевных глубин, что находятся за пределами сознания? Происходит это потому, что в первые годы жизни человек своею душой, всем существом куда теснее примыкает к духовным мирам высших иерархий, нежели это имеет место впоследствии. Ясновидящий, до конца прошедший путём духовного развития, так что он в состоянии проследить реальные духовные процессы, обнаруживает, что в то мгновение, когда человек достигает «Я»-сознания настолько, что впоследствии может довести припоминание до этого момента, происходит нечто исполненное колоссальной значимости. Между тем как то, что мы именуем «детской аурой», в первые годы жизни окутывает и обволакивает ребёнка как некая чудесная, человечески-сверхчеловеческая энергия, обволакивает его так, что эта детская аура, а собственно говоря, высшая часть человека, повсюду имеет продолжение в духовном мире, в тот момент времени, вплоть до которого человек в состоянии себя вспомнить, эта аура в большей степени проникает внутрь человека. Человек в состоянии вспоминать себя вплоть до этого момента как связанное «Я», поскольку то, что было ранее подсоединено к высшим мирам, вступает тогда в его «Я». Начиная отсюда сознание повсюду вступает в связь с внешним миром. В детском возрасте этого ещё не происходит. Всё для человека имело тогда такой вид, словно все предметы окружали его как бы в мире сновидения. Человек трудится над собой, основываясь на мудрости, которая пребывает *не в нём*. И мудрость эта могущественней и всеохватней, чем вся позднейшая сознательная мудрость. Эта высшая мудрость меркнет для человеческой души, получающей в обмен на это сознание. Из духовного мира она глубоко воздействует на телесность, так что благодаря ей человек в состоянии на основе духа сформировать свой мозг. Ничуть не неправы те, кто утверждают, что величайший мудрец может поучиться у ребёнка. Ибо то, что трудится над ребёнком – есть мудрость, которая впоследствии не вступает в сознание и через которую у человека имеется словно бы «телефонная связь» с теми духовными существами, в чьём мире он пребывает в промежуток между смертью и новым рождением. Что-то из этого мира всё ещё продолжает перетекать в детскую ауру, и человек, как единичное существо, пребывает здесь непосредственно в полном подчинении и под руководством *всего* духовного мира, к которому он принадлежит. Духовные энергии из этого мира всё ещё перетекают в ребёнка. Они перестают втекать в него в тот момент, вплоть до которого простирается нормальная ретроспектива. Эти-то энергии и наделяют человека способностью вступать в определённое отношение с силой тяжести. Они также формируют его гортань и они же так преобразуют его мозг, что он становится живым орудием для выражения мыслей, восприятий и волевых движений.

Так вот, то, что в наивысшей степени присутствует в детстве, то есть что человек трудится на основании своей самости – это всё ещё находится в непосредственной связи с высшими мирами; в определённой степени связь эта сохраняется и в последующей жизни, несмотря на то, что условия в указанном смысле здесь меняются. Если на каком-то более позднем жизненном этапе у тебя возникает чувство: сколько-то лет назад ты совершил или же сказал нечто такое, что начинаешь понимать только теперь, это-то как раз и значит, что прежде ты позволял высшей мудрости собой руководить. И лишь по прошествии лет ты проникаешь в основания, по которым действовал. На основании всего этого можно прочувствовать, что непосредственно после рождения ты ещё не полностью освободился от мира, в котором пребывал прежде вступления в материальное существование, как и то, что всецело от него избавиться, по сути, невозможно. То, чем ты располагаешь в качестве причастности высшей духовности, вступает в материальную жизнь и за тобой следует. Зачастую всё обстоит так, что ты ощущаешь: то, что в тебе заложено – это не только высшая самость, которую следует постепенно, шаг за шагом формировать, но это есть нечто уже присутствующее здесь как данность и нередко побуждающее тебя превосходить себя самого.

Всё, что человек в состоянии сотворить в смысле идеалов, в смысле художественного творчества, но также и всё то, что он способен из себя извлечь в качестве естественных

целительных энергий в собственном теле, благодаря которым поддерживается постоянный баланс с негативными для жизни воздействиями, – всё это происходит не от обыденного рассудка, но от более глубинных энергий, трудящихся на первых годах над нашей ориентацией в пространстве, над формированием гортани и над мозгом. Ибо всё те же энергии присутствуют в человеке и впоследствии. Когда при жизненно-важных нарушениях нередко приходится слышать, что внешние силы не в состоянии нам помочь и это наш организм должен развернуть заложенные в нём целительные энергии, здесь также наверняка подразумевается наличное в человеке исполненное мудрости воздействие. А ещё из того же самого источника происходят и те высшие силы, благодаря которым мы достигаем постижения духовного мира, то есть приходим к подлинному ясновидению.

Так и подмывает спросить: почему означенные высшие энергии оказывают воздействие на человека лишь в ранние детские годы?

Половина ответа на этот вопрос даётся нам без труда, ибо состоит он в следующем. Когда бы те высшие силы продолжали сохранять то же самое своё действие, человек вечно бы оставался ребёнком; он бы не достиг «Я»-сознания в полном объёме. То, что прежде воздействовало на него снаружи, должно быть помещено в его собственную сущность. Имеется, однако, более глубинное основание, способное внести в тайны человеческой жизни большую ясность, нежели то, что было сказано только что, и заключается оно в следующем. Посредством духовной науки можно узнать, что человеческое тело, такое, каким оно пребывает на теперешнем этапе земного развития, необходимо рассматривать как ставшее, переформировавшееся в нынешнее свое состояние из иных, предшествующих. Тому, кто хорошо ориентируется в духовной науке, известно, что эволюция эта протекала таким образом, что на целостную сущность человека воздействовали разные энергии: определённые энергии – на физическое тело, другие – на эфирное, еще одни – на астральное. Своей современной формы человеческая сущность достигла благодаря тому, что на неё влияли те существа, что мы именуем люциферическими и ариманическими. Под воздействием этих энергий человеческое существо, в определённом смысле, сделалось хуже, нежели могло бы стать, влияя на него лишь те энергии, что исходят от духовных Мировых Кормчих, желавших, чтобы человек развивался далее по прямой. Ведь в самом деле, причину страданий, недугов и самой смерти следует усматривать в том, что помимо существ, развивающих человека по прямой линии, продвигающей его вперёд, имеет место также и засилье люциферических и ариманических существ, которые постоянно вмешиваются в поступательный прогресс. То, что человек привносит с собой в существование через рождение, намного ценнее всего, что он в состоянии из этого сотворить в последующей жизни.

В раннем детстве люциферические и ариманические энергии оказывают на человеческое существо лишь незначительное влияние; по сути, они проявляются лишь в том, что человек реализует из себя самого по ходу сознательной жизни. Когда бы та часть его сущности, что превосходит другую, продолжала в нём действовать в полную силу, он не смог бы ей соответствовать, поскольку всё его существо, как целое, оказывается ослабленным противодействующими люциферическими и ариманическими энергиями. Человеческая конституция в материальном мире такова, что человек в состоянии переносить непосредственное воздействие сил духовного мира, которые влияют на него в первые годы жизни, лишь пока он сам, так сказать, по-детски податлив и пластичен. Он живо бы сломался, когда бы те силы, что лежат в основе пространственной ориентации, формирования гортани и мозга, продолжали бы своё непосредственное действие также и в позднейшем возрасте. Эти энергии столь грандиозны, что продолжай они своё действие и позже, наш организм неизбежно бы захирел от святости этих энергий. Человеку следует обращаться к ним лишь ради достижения сознательной связи со сверхчувственным миром.

Отсюда для нас, однако, проистекает мысль, которая имеет большое значение, если её правильно понимать. В Новом Завете она выражается в следующих словах: «Если не сделаетесь как дети, не сможете попасть в Царствие Небесное!»* Ведь если всё вышесказанное воспринять надлежащим образом, то что предстаёт в качестве высшего идеала для человека? Пожалуй, вот что: всё больше и больше приближаться к тому, что можно было бы назвать сознательным отношением к энергиям, которые бессознательно действуют в человеке в ранние детские годы. Вот только следует принимать в расчет, что под колоссальным напором этих энергий человек просто сломается, если они прямо так, *без всяких ограничений* будут оказывать влияние уже в его сознательной жизни. Поэтому для получения тех способностей, которые приводят к восприятию сверхчувственных миров, необходима тщательная подготовка. И цель этой подготовки – наделить человека возможностью выносить то, что он вовсе не в состоянии выносить в обычной жизни.

* «Если не сделаетесь как дети»: Матф. 18, 3 и 19, 14; Марк 10, 15; Лука 18, 17.

*

Последовательное прохождение идущих друг за другом воплощений имеет значение для общего развития человеческого существа. В прошлом оно оставило позади следовавшие одна за другой жизни; оно шествует далее вперёд, и параллельно с этим вперёд в своём развитии продвигается также и Земля. Однажды настанет такой момент, что Земля достигнет конца своего жизненного пути; и тогда планета Земля, как материальная сущность, должна будет отпасть от совокупности человеческих душ, подобно тому, как и человеческое тело, со смертью, отпадает от духа, когда человеческая душа, чтобы жить дальше, вступает в духовный мир, подобающий ей в промежуток между смертью и новым рождением. С учётом этого высшим идеалом должно представиться то, чтобы со смертью Земли человек продвинулся настолько далеко, что ему удастся потренировать и усвоить все те плоды, которые он вообще в состоянии извлечь из земной жизни.

Так вот, те энергии, благодаря которым человек оказывается несостоятельным по отношению к тем прочим, воздействующим на него в детстве, они исходят из организма Земли. Так что стоит той отпасть от человеческого существа – и человеку, если ему надо достичь поставленной цели, придётся продвинуться вперёд настолько, что он и на самом деле окажется в состоянии со всем своим существом отдаться тем энергиям, что в настоящий момент проявляют себя лишь в детстве. Так что смысл развития через последовательное прохождение земных жизней в том-то как раз и состоит, чтобы постепенно сделать всего человека, а значит, также и сознательную его часть, выражением тех энергий, что – безотчётно для него самого – безраздельно в нём господствуют в раннем детстве под воздействием на него духовного мира. Мысль, овладевающая вашей душой в результате таких вот размышлений, должна наполнять вас смирением, но также и верным сознанием человеческого достоинства. А мысль эта вот такая: человек не одинок; в нём обитает нечто такое, что в каждое мгновение способно представить доказательство: человек в состоянии возвыситься над собой, подняться до того, что превосходит его уже в настоящий момент и будет ещё больше расти от жизни к жизни. Мысль эта может принимать всё более и более определённую форму; и тогда мы почерпаем в ней что-то в высшей степени успокаивающее и возвышающее; но ещё она пронизывает душу и соответствующими смирением и скромностью. И чем же – в этом смысле – обладает внутри себя человек? Поистине, обладает он высшим, божественным человеком, живую пронизанность которым он в состоянии ощущать, говоря самому себе: *это есть мой внутренний вождь*.

Под таким углом зрения душа, пожалуй что, запросто может обогатиться той мыслью, что со всем, на что ты способен, тебе необходимо отыскивать согласованность с тем в

человеческом существе, что превосходит мудростью сознательный рассудок. И непосредственно с сознательной «самости» взгляд наш будет переводиться на «самость» расширенную, в соображении которой возможно очищение и избавление от всего, что связано с ложной гордостью, что связано с надменностью в человеческом существе. Это ощущение находит продолжение уже в другом, раскрывающем правильное понимание того, насколько несовершенен человек в своём нынешнем состоянии; а это ощущение позволяет распознать, каким совершенным он может сделаться, если властвующая над ним более всеохватная духовность сможет установить с его сознанием ту же непосредственность отношений, что она имела с бессознательной душевной жизнью в первые детские годы.

И если в жизни ретроспективное припоминание зачастую принимает такую форму, что оно не в состоянии обратиться вспять далее четвёртого года малыша, то мы имеем право сказать, что влияние – в вышеуказанном смысле – высшей духовной области обозначается на протяжении первых трёх лет жизни. В конце данного промежутка времени человек оказывается способен связать впечатления от окружающего мира с представлением собственного «Я». Так что верно, в самом деле, что это внутренне связанное и стройное представление «Я» может быть прослежено вспять лишь настолько, насколько хватает ретроспективной памяти. И всё же необходимо признать, что ретроспективная память, *в общем и целом*, достигает вплоть до начала четвёртого года жизни; но вот только на момент начала отчётливого «Я»-сознания она ещё столь слабая, что остаётся незамеченной. По этой причине может считаться установленным, что те высшие энергии, определяющие бытие человека в первые детские годы, могут быть активны на протяжении *трёх лет*. Так что в современную усреднённую земную конституцию человек встроен так, что способен воспринимать эти энергии на протяжении *всего только* трёх лет.

Представим, вот перед нами человек. Допустим, неким общемировым силам удалось добиться того, что обычное «Я» оказалось из него удалено (то есть предположим, что достигим такой вариант, чтобы это обыкновенное «Я», прошедшее с человеком через воплощения, оказалось изъятым из материального, эфирного и астрального тел), после чего в три этих тела удалось поместить такое «Я», которое действует в согласии с духовными мирами, – что с неизбежностью должно будет произойти с таким человеком? По прошествии трёх лет его тело должно будет уничтожиться! Мировая карма должна каким-то образом обеспечить, чтобы духовное существо, связанное с высшими мирами, могло пребывать в этом теле не более трёх лет†. Лишь в конце всех земных жизней человек будет располагать тем, что позволит ему жить с этим духовным существом более трёх лет. Но тогда уже и человеку придётся сказать себе: «Не я, но это высшее существо во мне, что было здесь всегда – это оно работает теперь во мне». А прежде того он этого сказать не может, но в лучшем случае говорит лишь: он это высшее в себе ощущает, но при этом его настоящее, подлинное общечеловеческое «Я» всё ещё не позволяет ему дать этому высшему началу зажить в нём полнокровной жизнью.

† При переходе от детства к следующим этапам жизнеспособность человеческого организма сохраняется, поскольку в этом возрасте он в состоянии меняться. В более зрелом возрасте он больше не способен меняться; и потому сосуществовать с этим «Я» он далее не может. (Прим. Р. Штейнера)

Если же на каком-то промежуточном этапе земного бытия в мир пришёл бы такой человеческий организм, которого некие общемировые силы освободили бы от его собственного «Я» в более позднем возрасте, а взамен он воспринял бы в себя такое «Я», которое вообще-то действует в человеке лишь в первые три года жизни, и «Я» это находилось бы в связи с духовными мирами, где человек находится между смертью и новым рождением, то как долго мог бы такой человек оставаться в земном теле? Приблизительно три года, ибо

тогда из-за мировой кармы должно было бы наступить нечто такое, что разрушило бы соответствующую человеческую конституцию.

Однако то, что мы здесь предполагаем, имело место в истории. Тот человеческий организм, что стоял у Иордана при Иоанновом крещении, когда «Я» Иисуса из Назарета покинуло три тела, после крещения укрыло в себе, при полном сознании всех деталей происходящего, ту высшую человеческую самость, которая вообще-то, при том, что сам человек не имеет об этом понятия, с общемировой мудростью действует в ребёнке. Однако тем самым была уже задана неизбежность того, что эта непосредственно связанная с высшим духовным миром самость могла обитать в соответствующем организме человечества лишь три года. Итак, дела должны были обстоять таким образом, что по истечении трёх лет земная жизнь существа должна была пресечься.

Внешние события, наступившие в жизни Христа Иисуса, непременно следует понимать так, что они обусловлены взаимно согласованными внутренними причинами. Они предстают в качестве *внешнего выражения* этих причин.

Тем самым задана более глубинная связь между тем, что является вождём в человеке, тем нашим руководителем, который, как бы посреди сумерек, проливает свет в наше детство и как лучшая наша часть неизменно действует под поверхностью нашего сознания, с одной стороны, и тем существом, что явило себя однажды за всю эволюцию человечества, так что на протяжении трёх лет оно могло находиться в человеческой оболочке.

Что проявляется у этого «высшего» Я, связанного с духовными иерархиями и вступившего во время внутри человеческого тела Иисуса из Назарета, так что это его вступление было символически изображено под знаком нисходящего духа в образе голубя – через слова: «Это мой возлюбленный сын, ныне я его породил!»* (ибо так первоначально звучали эти слова)? Вызвав в своём воображении этот образ, мы оказываемся перед лицом высшего человеческого идеала. Ибо он означает не что иное, как то, что история Иисуса из Назарета повествует: во всяком человеке можно распознать Христа! И даже не будь у нас никаких Евангелий и никакой традиции, которые бы свидетельствовали о том, что Христос некогда жил, через познание человеческой природы мы всё равно узнали бы о том, что в человеке живёт Христос.

* «*Это мой возлюбленный сын, ныне я его породил!*» (ибо так первоначально звучали эти слова): Матф. 3, 17 и 17, 5; Марк 1, 11 и 9, 7; Лука 3, 22 и 9, 35. Во всех этих местах говорится: «*Это мой возлюбленный сын, в котором я нашёл своё благоволение*» или нечто подобное. Однако более ранний вариант текста, который также всё ещё приводится сегодня, имеет такой вид, какой указывает Рудольф Штейнер; очевидно, речь здесь идёт о соответствии Псалму 2, ст. 7: «Ты мой сын, сегодня я породил тебя».

Познать те энергии, что действуют в человеке в детском возрасте – всё равно что познать Христа в человеке. В связи с этим возникает вопрос: ведёт ли *это* познание также и к признанию того факта, что этот самый Христос действительно обитал на Земле в человеческом теле? На этот вопрос можно ответить утвердительно даже и без привлечения каких-либо свидетельств. Ибо действительно ясновидческое самопознание приводит, применительно к современному человеку, к усмотрению того, что *внутри* человеческой души можно отыскать энергии, исходящие от этого Христа. В первые три года жизни эти энергии оказывают действие без какого-либо приложения сил со стороны самого человека. В позднейшей жизни они *могут* воздействовать, если человек отыскивает в себе Христа посредством внутреннего погружения. То, как человек отыскивает в себе Христа теперь, он способен был делать не всегда. Бывали эпохи, когда никакое внутреннее погружение не могло

привести ко Христу. О том, что это так, опять-таки говорит ясновидческое познание. В промежуточную эпоху между тем миновавшим временем, когда человек был не в состоянии отыскать в себе Христа, и современностью, когда он может его найти, находится земная жизнь Христа. И сама эта земная жизнь является причиной того, почему человек в состоянии найти Христа указанным образом. Так ясновидческое познание доказывает земную жизнь Христа без каких-либо исторических свидетельств.

Можно было бы полагать, что Христос выразился так: я желаю сделаться для вас, людей, таким идеалом, который, будучи возвышен в духе, будет вам представлять то, что реализовано в телесной форме. В первые годы жизни человек учится – на основе духа – ходить на физическом плане; это значит, что человек, отталкиваясь от духа, указывает себе свой *путь* на земную жизнь. Он учится говорить, то есть отливать в слова *истину* для земной жизни – также на основании духа, либо же, иными словами: человек на основе звучания вырабатывает сущность истины в первые три года своей жизни. Но также и *жизнь*, которую человек проживает на Земле в качестве «Я»-существа, также и она получает свой жизненный орган благодаря тому, что формируется в первые три года ребёнка. Итак, человек учится на телесном уровне ходить, то есть отыскивать «путь», он научается с помощью своего организма воплощать «истину», и ещё он учится на основе духа выражать в своём теле «жизнь». Как представляется, нельзя себе и представить исполненного более глубокого значения переосмысления слов: «Если не сделаетесь как дети, не сможете войти в Царствие Небесное». И в качестве весьма значительного речения должно восприниматься то, что «Я»-существо Христа выражается именно следующим образом: «*Я путь, истина и жизнь!*»* Между тем как высшие духовные энергии преобразуют организм детства (при том, что ему невдомёк) таким образом, что он телесно делается выражением для пути, истины и жизни, человеческий дух – вследствие пронизывания Христом – *сознательно* становится носителем пути, истины и жизни. Тем самым он в ходе земного становления делает себя самого той энергией, что господствовала в нём в детстве, притом, что сознательным её носителем он не являлся.

* «*Я путь...*»: Иоанн 14, 6.

Такие слова, как слова про путь, истину и жизнь, предназначены для того, чтобы открывать врата вечности. Они звучат для человека из самых его душевных глубин, если только самопознание становится подлинным, сущностным.

Рассуждения такого рода в двояком смысле открывают перед нами перспективу духовного руководства человека и человечества. Как человек, ты через самопознание отыскиваешь в себе Христа в качестве вождя, которого ты после земного существования Христа всегда можешь достичь, поскольку он всегда пребывает в человеке. А уже затем, когда ты применишь то, что узнал без исторических свидетельств, к этим самым свидетельствам, ты познаешь истинную их природу. В плане историческом они выражают что-то такое, что открывается в душевной глубине само собой. Поэтому их следует причислить к тому *руководству* человечества, которое должно направить душу к самой себе.

Если так понять ориентированность слов «*Я путь, истина и жизнь!*» на вечность, мы поймём неправомочность вопроса: почему человек, при том что он уже оставил позади много воплощений, всякий раз заново возвращается в существование в качестве ребёнка? Ибо обнаруживается, что это мнимое несовершенство представляет собой извечное воспоминание о том высшем, что обитает в человеке. Между тем не бывает (по крайней мере каждый раз при начале жизни) слишком частого напоминания о том великом факте, что, по сути, человек представляет собой ту сущность, что лежит в основе всего земного бытия, однако несовершенством этого существования не затрагивается.

Нехорошо давать слишком много определений, злоупотреблять понятийными рассуждениями в духовной науке, в теософии, вообще в оккультизме. Лучше давать характеристику и пытаться вызвать восприятие того, что действительно существует. Поэтому также и здесь следовало бы попытаться простимулировать восприятие того, чем отмечены первые три года жизни и как это соотносится с тем светом, что излучает из себя крест на Голгофе. Это восприятие говорит: по человеческой эволюции проходит импульс, относительно которого есть основания утверждать, что благодаря ему истиной должны сделаться слова Павла: «Не я, но Христос во мне!»* Достаточно знания того, чем на самом деле является человек, а уже тогда, отталкиваясь от такого познания, можно прийти к усмотрению сущности Христа. Однако когда мы посредством подлинного наблюдения человечества достигли этой идеи Христа и знаем, что открывать Христа лучше всего так, чтобы первым делом начинать отыскивать его в себе, и когда мы затем обращаемся вспять к библейским первоисточникам – только тогда Библия и обретает своё величайшее значение. И не существует большего (и одновременно также и сознательнейшего) ценителя Библии, чем человек, отыскавший Христа в вышеозначенном смысле. Можно вообразить, что на Землю спустилось некое существо, скажем, обитатель Марса, никогда не слышавший о Христе и его деяниях. Многого из того, что разыгрывалось здесь, на Земле, такой обитатель Марса не понял бы; многое из того, что интересует нынешних людей, нисколько бы его не заинтересовало. Однако что его заинтересовало бы, так это то, что явилось центральным импульсом эволюции Земли: идея Христа, как она выражает саму человеческую сущность! Лишь тот, кто это постиг, способен правильно понять Библию; ибо он обнаруживает, что то, что он прежде усмотрел в себе, чудесным образом нашло выражение в ней, и тогда он говорит себе: мне вовсе нет нужды, чтобы меня как-то особенным образом воспитывали в духе почитания Евангелий, нет, как вполне сознательный человек я просто устремляю на них взор – и благодаря тому, что стало мне известно из духовной науки, они предстают передо мной во всём своём величии.

* *«Не я, но Христос во мне!»*: Посл. Гал. 2, 20: «А я живу; однако ныне не я живу, но Христос во мне».

Нисколько не преувеличение утверждать, что настанет время, когда мы придём к следующему представлению: те самые люди, которые с помощью духовной науки выучились надлежащим образом ценить содержание Евангелий, они же признают в них основополагающие для человечества писания, причём в том смысле, который им куда более соответствует, нежели это имело место до настоящего момента. Лишь посредством познания сущности самого человека человечество сможет увидеть то, что таится в этих глубочайших первоисточниках. И тогда люди скажут: «Если в Евангелиях отыскивается то, что относится к человеческой сущности, то, должно быть, оно попало в эти свидетельства через людей, писавших их на Земле, так что к составителям этих первоисточников особенно применимо то, что приходится сказать о собственной жизни по действительно зрелом размышлении – причём чем старше человек становится, тем больше в этом утверждении истины. Так много доводится делать такого, что начинаешь понимать лишь по прошествии многих лет! В людях, записавших Евангелия, можно видеть субъектов, чьим пером водило их высшее "Я", трудящееся над человеком в его детские годы. Так что Евангелия – это произведения, зарождающиеся от той мудрости, что формирует человека. Человек – это откровение духа через его тело; Евангелия – такие же точно откровения, но через текст».

При таких условиях понятию «вдохновения», «инспирации» возвращается его добротный смысл. Точно так же, как над мозгом в первые три детских года не покладая рук трудятся высшие силы, так и в душах евангельских писателей оказались запечатлены из духовных миров те энергии, на основании которых Евангелия были написаны. В одном таком факте находит выражение духовное руководство человечества. Поистине, человечеством

руководят, если в нём действуют такие личности, что записывают первоисточники на основании тех же энергий, с помощью которых в совершенной мудрости формируется сам человек. И подобно тому, как отдельно взятый человек говорит слова или совершает поступки, которые понимает лишь в более позднем возрасте, так и всё человечество в целом произвело на свет – в лице евангельских писателей – посредников, давших в своих трудах откровения, которые могут быть постигнуты лишь впоследствии, шаг за шагом. Чем дальше будет продвигаться человечество, тем более полным будет становиться понимание этих первоисточных свидетельств. Человек в состоянии ощутить духовное руководство в себе; человечество как целое способно его почувствовать в тех личностях, которые действуют наподобие евангельских писателей.

Полученное таким образом понятие руководства человечества можно будет теперь во многих отношениях расширить. Представим, человек отыскал себе учеников, несколько человек, которые его признают и чтят. В результате настоящего самопознания такой человек без труда установит, что как раз тот факт, что он отыскал приверженцев, порождает ощущение: то, что им говорится, происходит не от него. Скорее дело обстоит так, что его приверженцам желают передаться духовные силы из высших миров, и это они отыскивали в учителе орудие, пригодное для самооткровения.

Такому человеку явится соображение: «Будучи ребёнком, я работал над собой с помощью энергий, действовавших из духовного мира, и то лучшее, что я способен дать теперь, также должно исходить из высших миров; я *не должен* рассматривать это как что-то принадлежащее моему обычному сознанию». И правда, у такого человека имеются основания сказать: «Нечто демоническое, что-то подобное демону* (если брать слово "демон" в значении *благой* духовной силы) воздействует через меня из духовного мира на моих адептов». Что-то в этом роде ощущал *Сократ*, про которого Платон рассказывает, что он говорил про своего «демона» как про того, кто им руководит и его направляет. Было предпринято много попыток объяснения этого «демона» Сократа. Однако объяснить его возможно, если мы пожелаем предаться мыслям, что Сократ ощущал нечто такое, что вытекает из вышеизложенного анализа. Тогда можно будет также постичь, что на протяжении трёх-четырёх столетий, пока в Греции был активен сократовский принцип, в греческий мир оказалось заронено такое настроение, что могло иметь подготовительное действие для другого великого события. Настроение, что в человеке, – таким, как он предстаёт перед нами, – *не полностью* находит выражение то, что нисходит из высших миров, такое настроение продолжало оказывать действие и дальше. Лучшие из лучших, в ком это настроение наличествовало, оказались также и теми, кто впоследствии лучше всего поняли слова: «Не я, но Христос во мне!» Ибо они могли себе сказать: «Сократ пока ещё говорил о том, что действует, исходя из высших миров, как о чём-то демоническом; но благодаря идеалу Христа становится ясно, что имел в виду Сократ». Вот только Сократ пока ещё не мог говорить о Христе, поскольку в его времена никому ещё не удалось отыскать существо *Христос в себе*.

* «Демон»: см. рассказ Платона в сочинениях «Апология» 31 с - 32 а, «Федр» 242 в-с и др.

И здесь мы снова ощущаем нечто от *духовного* руководства человечества: ничто не может прийти в мир без подготовки. Почему Павел отыскал лучших своих приверженцев именно в Греции? Потому что благодаря сократическому духу означенное настроение подготовило там себе почву. Иначе говоря: то, что происходит в развитии человечества впоследствии, восходит к событиям, проявлявшимся раньше и заставившим человека созреть для того, чтобы на него повлияло позднейшее. Разве мы здесь не ощущаем, насколько *далеко* простирается руководящий принцип, проходящий через человеческую эволюцию, и как он в надлежащие мгновения расставляет подходящих людей там, где они могут быть использованы

эволюцией? В таких фактах, вообще говоря, и выражается руководство человечества в первую очередь.

II

Можно усмотреть весьма примечательную параллель между тем, что открывается в единичной человеческой жизни, и тем, что безраздельно господствует в развитии человечества в целом, если принять во внимание, что говорили древним грекам учителя и руководители Древнего Египта относительно управления и руководства египетской духовной жизни. Здесь повествуется, что один египтянин в ответ на вопрос, кто им руководит и направляет с самых древних времён, отвечал грекам так*: «В древние-преддревние времена у нас правили и учительствовали *боги*, и лишь после в качестве предводителей появились люди». В беседах с греками египтяне называли этого первого на материальном плане вождя, которого они признали в качестве человекоподобного предводителя, *Менесом*. Иначе говоря: руководители египетского народа ссылались на то, что прежде сами боги (как утверждается в греческих сообщениях) руководили народом и его направляли. Вот только в связи с высказываниями такого рода, донесёнными до нас от древних времён, нам всегда следует правильно их толковать. Что подразумевали египтяне, когда говорили: боги были у нас царями, боги были у нас великими наставниками? Между тем тот, кто сказал это в ответ задавшему вопрос греку, имел в виду следующее. Если бы некто пожелал совершить экскурс в древние эпохи египетского народа и спросил бы там тех людей, которые восприняли в себя, словно мудрость высших миров, нечто в качестве высшего сознания, спросил бы их: «А кто, собственно, ваши учителя?», они ответили бы ему так: «Пожелай я рассказать о настоящем моём учителе, мне следовало бы указать: "Вот мой учитель!" – не на того или иного человека, нет, если бы мне захотелось назвать своего учителя, мне следовало бы первым делом погрузиться в ясновидческое состояние (а из духовной науки известно, что в древние времена сделать это было, сравнительно с нынешним положением, проще), и тогда я отыщу моего настоящего вдохновителя, подлинного моего учителя; а он подходит ко мне лишь когда отверст мой духовный взор». Ибо в Древнем Египте из духовного мира к людям нисходили такие существа, которые не воплощались в человеческие материальные тела. Именно боги-то и господствовали и наставляли людей в седой египетской древности – через посредство материальных людей; а под «богами» древние египтяне понимали существ, предшествовавших в развитии человеку.

* *Здесь повествуется, что один египтянин... отвечал грекам так:* Историк Геродоту (ок. 480-ок. 430 до Р. Х.) египетские жрецы ответили: «Однако прежде этих людей [царей и соотв. фараонов] в Египте правили боги, обитавшие вместе с людьми, причём кто-то из богов неизменно брал верх. Последним Египтом правил Гор, сын Осириса... Сместив Тифона [Сета], он последним властвовал в Египте» (Геродот II 144).

Менес (тж. Мин, египетск. Гор Ага), начало 3 тысячелетия до Р. Х., основатель государства и первый царь Египта. См. у Геродота II 9 и 99.

В понимании духовной науки Земля, прежде, чем сделаться «Землёй», прошла через иное планетарное состояние, именуемое «лунным состоянием». На протяжении этого этапа человек ещё не был человеком в теперешнем смысле; и тем не менее на древней Луне имелись иные существа, чей облик отличался от нынешних людей, а выглядели они иначе, однако уже тогда они пребывали на той ступени развития, которой достиг теперь человек на Земле. Поэтому мы можем сказать: на древней планете Луна, которая погибла, впоследствии же из неё произошла Земля, обитали существа, являвшиеся предшественниками человека. В

христианской эзотерической традиции таких существ именуется *ангельскими* существами (angeloi), тех же, что стоят над ними – *архангелами* (archangeloi). Эти последние были людьми в ещё более древние времена, нежели ангелы. То, что в христианской эзотерике называется ангелами или «ангелой», в восточной же мистике проходит как «дхьянические существа» – в лунную эпоху всё это были «люди». Ныне, в земную эпоху (постольку, поскольку они прошли полный путь развития на Луне), эти существа опережают людей на целую ступень. Лишь в конце земного развития человек доберётся туда, где находились эти существа в конце лунного развития. Когда было положено начало земному состоянию нашей планеты и на Земле появился человек, эти существа не могли показаться здесь во внешне человеческом облике. Ибо человеческое плотское тело – это по сути земное произведение; оно под стать лишь тем существам, что являются людьми ныне. Те же существа, что находятся на ступень выше, чем люди, не были в состоянии воплощаться в человеческие тела, когда Земля пребывала в начале своего развития. В управлении Землёй они могли принимать лишь то участие, что в том состоянии, которого люди в период древности Земли достигали через ясновидение, они их просвещали, инспирировали – и таким круглым путём, через посредство этих ясновидящих людей вмешивались в расклад земных судеб.

Так что древние египтяне всё ещё припоминали такое положение дел, когда ведущие лица живо сознавали свою связь с теми, кого именуют богами, ангелами или дхьяническими существами. Но что это были за существа, которые не воплощались сами в виде людей, не принимали человеческого, плотского облика, но воздействовали на человечество описанным образом? То были предшественники людей, переросшие стадию человечества.

В наше время происходит много злоупотреблений со словом, которое можно было бы здесь применить в подлинном его значении. Я говорю о слове «сверхчеловек». Пожелай мы вправду говорить о «сверхчеловеке», мы могли бы так назвать эти существа, которые уже в лунную эпоху, планетарную предшественницу нашей Земли, были людьми и намного превосходят людей теперь. Они могут являться ясновидящим людям исключительно в эфирном теле. Вот так-то они и появлялись, – нисходили на Землю из духовных миров и правили на ней ещё даже в послееатлантическую эпоху.

У существ этих было (и всё ещё имеется) примечательное свойство: им не было нужды мыслить; можно даже сказать, что им и не было нужды думать так, как мыслит человек. Ведь *как* человек мыслит? В большей или меньшей степени таким образом, что он отталкивается от какого-то определённого положения и говорит себе: я понял то или это; и вот теперь он, исходя из этого момента, пытается понять различные другие. Когда бы пути человеческого мышления не были таковы, школьное обучение не оказывалось бы столь затруднительным для многих. Невозможно выучить математику за один день, поскольку необходимо начинать с одного положения и медленно продвигаться вперёд. Это продолжается долгое время. Невозможно охватить весь мир идей одним взглядом; ибо человеческое мышление протекает *во времени*. Вся мыслительная конструкция не может оказаться в душе разом. Необходимо заниматься исканиями, прилагать усилия, чтобы обнаружить продолжение мысли. Но означенные существа такими человеческими свойствами не обладают; напротив, вся дальнейшая мыслительная конструкция возникает у них с той же быстротой, с какой, к примеру, зверю всё становится тотчас ясно, когда перед ним оказывается нечто с точки зрения его инстинкта съедобное, так что он намеревается это тут же сожрать. Что касается инстинкта и глубокомысленного сознания, между ними у этих существ не обнаруживается никакой разницы – это для них одно и то же. Подобно тому, как животные на своей ступени, в своём царстве обладают инстинктом, так эти дхьянические существа, или «ангелой», обладают непосредственным духовным мышлением, непосредственным духовным представлением. Благодаря этой инстинктивной внутренней жизни представлений они радикально отличаются от людей.

Так что совсем нетрудно понять, насколько невозможно, чтобы эти существа обладали таким мозгом или пользовались таким материальным телом, какие имеются у людей. Они должны использовать эфирное тело, поскольку человеческое тело и человеческий мозг выдают мысли исключительно во времени, между тем как эти существа не формируют идеи во времени, а ощущают, как приличествующая им мудрость – словно сама собой – вспыхивает внутри. Невозможно, чтобы они помыслили что-то ложное в том смысле, как это бывает с человеком. Течение их мыслей – непосредственная инспирация. Поэтому те лица, что были в состоянии достичь этих сверхчеловеческих или ангельских существ, отчётливо сознавали: здесь перед ними несомненная мудрость. Так что ещё в Древнем Египте когда тот человек, который, будучи – как человек – наставником или царём, оказывался лицом к лицу с этим своим духовным вождём, он знал: заповедь, которую тот даёт, истина, которую он произносит, *непосредственно* верны, ложными они быть не могут. И это, в свою очередь, ощущали те, кому они передавались дальше.

Обладавшие ясновидческими способностями руководители человечества могли говорить так, что у людей возникало впечатление, словно сами их слова ниспускаются из духовного мира. Словом, то был непосредственный поток, восходящий к высшим руководящим духовным иерархиям.

Можно видеть, как то, что воздействует на человека в детстве, в более широком масштабе трудится в мире человечества – в качестве парящего над всей эволюцией человечества следующего мира духовных иерархий, как следующее царство «ангелов» или сверхчеловеческих существ, стоящих на ступень выше людей и достигающих уже непосредственно в духовные сферы. Из этих сфер они приносят вниз, на Землю, то, что исподволь трудится в глубине человеческой культуры. В случае ребенка это есть формирование тела, на которое накладывает свой отпечаток высшая мудрость; в развитии же человечества в глубокой древности схожим образом формировалась культура.

Так ощущали открытость души человечества в отношении духовных иерархий египтяне, изображавшие, что они пребывают в связи с божественным началом. Подобно тому, как детская душа открывает свою ауру иерархиям вплоть до момента, обозначенного в предыдущих рассуждениях, так и всё человечество в трудах открывало свой мир иерархиям, с которыми поддерживало связь.

Наиболее значительной была эта связь у тех учителей, которых мы именуем святыми наставниками индусов, великими учителями первой послеплатонической культуры, той первой индийской культуры, что распространилась по югу Азии. Когда атлантическая катастрофа осталась позади и лик Земли претерпел изменения, так что в восточном полушарии имело место переформирование Азии, Европы и Африки, тогда действовала и оказывала своё влияние (причём ещё прежде того времени, о котором здесь говорилось как о том, что упоминается в древних свидетельствах) культура великих древних учителей Индии. Вообще говоря, современный человек составил бы об этих великих учителях Индии совершенно превратное представление. Потому что повстречайся, к примеру, современному человеку с образованием один из великих индийских учителей, глаза у него полезли бы на лоб и, возможно, он бы сказал: «И это, по-вашему, "мудрец"? Никогда бы не подумал, чтобы мудрец мог выглядеть так!» Ибо в плане того, что понимает под умным или здравым современный человек с образованием, древние святые учителя Индии не были в состоянии сказать хоть что-то здравое. То были, в нынешнем понимании, самые простые люди без затей, которые бы отвечали самым примитивным образом – даже на вопросы, связанные с повседневной жизнью. И неоднократно с ними происходило так, что из них едва ли можно было вытащить что-то помимо той или иной куцей мысли, которая показалась бы современному человеку с образованием совершенно малозначительной. Но, с другой стороны,

также и для этих святых учителей наступали определённые времена, когда они представляли совсем даже не в качестве обычных, простых людей. В такие моменты им надлежало собраться всемером и находиться друг подле друга, поскольку то, что был в состоянии воспринять каждый из них, должно было действовать совместно с остальными шестью мудрецами, производя гармонический эффект, всё равно как в семизвучном аккорде, так что у всякого из них имелась возможность созерцать то или это – в соответствии именно со своим инструментарием и особым путём развития. А из созвучия того, что созерцал каждый по отдельности, возникало то, что в качестве пра-мудрости доносится из глубин времён, если только знать толк в расшифровке настоящих оккультных свидетельств. Свидетельства эти – вовсе даже не откровения Вед*, как бы ни велико было наше восхищение этими Ведами; нет, то, чему учили святые наставники Индии, находится ещё гораздо раньше, чем составление Вед, и лишь слабый отзвук этого – всё то, что мы имеем в этих колоссальных сочинениях. Однако когда этим людям доводилось становиться лицом к лицу с теми сверхчеловеческими предками человечества, каждому – против какого-то одного из них, когда они ясновидчески взирали на высшие миры, вслушивались яснослышанием в то, что могли воспринять от этих предшественников человечества, всё это заставляло их глаза блистать сиянием, подобным солнечному. И тогда то, что они были в состоянии сказать, производило на окружающих неодолимое действие, так что все внимавшие им знали: теперь вещает не то, что представляет собой человеческую жизнь или человеческую мудрость, нет, ныне в человеческой культуре действуют *боги*, сверхчеловеческие существа.

* *Веды*: обширное священное собрание сочинений древнеиндийской культуры, возникли в период XVI-VI вв. до Р. Х.

К этим-то отзвукам ведомого богам и восходят древние культуры. Лишь мало-помалу в послепалеолитическую эпоху ворота, ведущие в божественный мир, так сказать, постепенно затворились, а ведь в атлантическую эпоху они всё ещё были полностью распахнуты для человеческой души. И по разным краям, среди различных народов проносится ощущение того, что человек всё в большей степени вынужден рассчитывать лишь на самого себя. Так, в ином смысле в человечестве проявляется то, что открывается в ребёнке. Сначала божественно-духовный мир вторгается в ребёнка через его несознающую душу, которая творит и формирует его тело; далее наступает момент, когда человек учится ощущать себя как «Я», и вплоть до этого момента он способен впоследствии себя припоминать в последующей жизни. Прежде же того пролегал период, на который, как правило, в повседневной жизни воспоминания не распространяются. Здесь покоится то, в отношении чего можно сказать, что величайшему мудрецу впору ещё поучиться у детской души. Затем, однако, человек оказывается предоставлен самому себе, на сцену является «Я»-сознание, и отныне всё устраивается так, что мы в состоянии припомнить пережитое. Так и в жизни народов наступало время, когда они начинали чувствовать себя в большей степени оторванными от божественных инспираций праотцев. Как ребёнок обособляется от ауры, окутывающей его голову в первые годы, так и в жизни народов божественные праотцы отступают всё дальше, люди же теперь опираются на собственные изыскания и собственные познания. Там, где история об этом говорит, уже ощущается проникновение со стороны руководства человечеством. Египтяне называли «*Менесом*» того, кто заложил основы изначальной «человеческой» культуры; одновременно они указывают также и на то, что тем самым перед человеком открылась возможность *ошибаться*. Ибо отныне и впредь он должен был полагаться на орудие своего мозга. На то, что человек может впасть в заблуждение, символически указывает то обстоятельство, что как раз к тому моменту, когда люди были покинуты богами, относят устройство *лабиринта*, представляющего собой изображение мозговых извилин как инструмента для собственных человеческих мыслей, в которых носитель этих мыслей может заплутать. На Востоке человека как мыслящее существо именовали *манасом*, и Ману* зовётся первый главнейший носитель мышления. Греческие

народы именовали *Миносом* первого оформителя человеческого мыслительного принципа, и с *Миносом*** связана также легенда о лабиринте, поскольку люди чувствовали, что начиная с его времени они постепенно перешли от непосредственного божественного руководства – к такому, посредством которого «Я» переживает влияния высшего духовного мира уже по-иному.

* *Ману*: О Ману, великом посвящённом и вожде человечества Рудольф Штейнер говорит, между прочим, в: «Aus der Akasha-Chronik» (1904-08), GA 11, S. 44-56 («Übergang der vierten in die fünfte Wurzelrasse»); «Das Lukas-Evangelium», GA 114, Dornach 1985, S. 84 f. (Vortrag Basel, 18. September 1909); «Das Prinzip der spirituellen Ökonomie im Zusammenhang mit Wiederverkörperungsfragen», GA 109/111, Dornach 1979, S. 11-14 (Vortrag Heidelberg, 21. Januar 1909); «Die Tempellegende und die Goldene Legende», GA 93, Dornach 1982, S. 50 f. (Vortrag Berlin, 7. Oktober 1904), S. 72 (Vortrag Berlin, 11. November 1904); «Das christliche Mysterium», GA 97, Dornach 1981, S. 127 (Vortrag Düsseldorf, 7. März 1907).

** *Минос*: легендарный царь Крита, повелел построить для своего чудовищного Минотавра знаменитый лабиринт.

Помимо тех праотцев человека, подлинных сверхлюдей, прошедших свой этап человечества на Луне, а ныне ставших ангелами, имеются ещё и другие существа, не завершившие на Луне своего развития. Те существа, которых именуют в восточной мистике дхьяническими существами, в христианской же эзотерике они фигурируют как «ангелой», завершили развитие на Луне, и когда человек начал своё становление на Земле, они уже превосходили его на одну ступень. Однако имеются другие существа, не завершившие своего человеческого развития на Луне, точно также, как не завершили развития и высшие разряды люциферических существ. Когда старт взяло земное состояние нашей планеты, здесь наличествовал, в означенном смысле, не один только человек; но он воспринимал также и инспирацию божественно-духовных существ, ибо иначе он (всё равно как ребёнок) не был бы в состоянии продвинуться дальше; а тем самым – помимо этих пребывавших на детском этапе людей – на Земле опосредованным образом присутствовали также и существа, завершившие своё развитие на Луне. Однако между ними и людьми находились ещё и такие существа, которые развитие на Луне не завершили, существа, возвышавшиеся над людьми, поскольку уже тогда, в эпоху древней Луны, они смогли сделаться дхьяническими существами. Но тогда они не достигли полной зрелости, а отстали от ангелов, хотя и далеко превосходили людей во всём том, на что – как на своё достояние – претендовал человек. Вообще говоря, это суть те самые существа, что занимают низшую ступень среди сонмов люциферических духов. Именно с этих существ, находящихся посередине между людьми и ангелами, как раз и начинается царство люциферических существ.

Чрезвычайно легко впасть в заблуждение насчёт этих существ. Могут спросить: «Почему божественные духи, распорядители блага, дозволили, чтобы такие существа отстали, и тем самым допустили в человечество люциферический принцип?» Ещё можно было бы возразить, что благие боги всё направляют ко благу. Но вопрос этот естественен. И ещё одно недоразумение, которое может возникнуть, выражается в следующем мнении: «Именно данные существа – это и есть "дурные" существа». Однако и то, и другое – всего лишь заблуждения. Ибо существа эти вовсе даже не просто «дурные» существа, несмотря на то, что происхождение зла в развитии человечества необходимо искать как раз у них, нет, существа эти пребывают посередине между людьми и сверхлюдьми. Некоторым образом они совершенством превосходят людей. В том, что касается способностей, которые людям ещё только необходимо приобретать, существа эти уже достигли высокой ступени, и они отличаются от изображённых выше далёких предков людей тем, что они (поскольку их человечество не было завершено на Луне) всё ещё способны, между тем как человек

развивается на Земле, воплощаться в человеческие тела. В то время как подлинные дхьянические или ангельские существа, являющиеся великими вдохновителями (инспираторами) человека, на которых всё ещё ссылались египтяне, не предстают в человеческих телах, но могли открываться лишь *посредством* человека, те существа, которые находятся посередине, между человеком и ангелом, ещё в древности были способны воплощаться в человеческие тела. Поэтому в лемурийскую и атлантическую эпохи среди людей на Земле отыскиваются такие, что в качестве наиглубиннейшей душевной природы носят в себе атавистическое ангельское существо, то есть: в древние лемурийскую и атлантическую эпохи нашей Земли по её лику странствовали не только обычные люди, которые могли достичь того, что соответствует идеалу человечества, благодаря последовательным воплощениям; нет, среди людей древних эпох рахаживали и такие, что выглядели внешне, как прочие люди. Они должны носить человеческое тело, ибо внешний вид человека во плоти зависит от земных условий. Однако в древности среди людей в первую очередь присутствовали такие существа, что принадлежали к низшей категории люциферических индивидуумов. Помимо ангельских существ, воздействовавших на человеческую культуру посредством людей, инкарнировались также и такие люциферические существа, в разных местах основывавшие человеческие цивилизации. И если в легендах древних народов изображается, что там или тут жил тот или иной великий человек, положивший начало культуре, разве можем мы характеризовать такую личность тем, что скажем: «Здесь воплотилось люциферическое существо, которое обязано быть носителем зла»? Ведь на самом деле через эти существа в человеческую культуру привносится бесконечно много благотворного.

Из духовной науки нам известно, что в древние времена, а именно в атлантическую эпоху, существовало что-то вроде *празыка*, некоего рода речь, аналогичная по всей Земле, поскольку «речь» в те времена в куда большей степени, нежели теперь, исходила из душевных глубин. Об этом можно судить хотя бы по следующему. В атлантическую эпоху люди воспринимали все внешние воздействия так, что душа, когда она желала выразить в звуке нечто внешнее, была вынуждена прибегнуть к *согласному*. Так что то, что существовало в пространстве, побуждало этому подражать через согласные. Дуновение ветра, шум волн, защищённость домом воспринимались через согласные и ими же изображались. И напротив, то, что переживалось внутренне как горе или радость или же ещё и то, что могло быть воспринято другим существом – всё это изображалось в *гласном*. Из этого можно усмотреть, что в речи душа срасталась с внешними процессами или же существами. Хроника Акаши говорит следующее.

Допустим, к хижине, под сводами которой, как это было тогда принято, ютилась целая семья, находившая здесь защиту и убежище, подошёл некий человек. Он посмотрел на хижину, на то, как она в качестве пространственной формы укрывает семейство. Прикрывающее своды хижины, то, как она нависает, он выразил через согласный, то же, что внутри неё уютно себя чувствуют пребывающие в телах души (а почувствовать это он был в состоянии) – было им выражено через гласный. Так возникла идея: «крыша», «я в укрытии», «укрытость человеческих тел» («Schutz», «Schutz habe ich», «Schutz über menschlichen Leibern»). И мысль эта излилась в согласных и гласных, которые не могли бы быть иными, поскольку определёнno то было непосредственное отображение переживания.

И так по всей Земле. То, что существовал человеческий празык – никакая не фантазия. И в определённом смысле посвящённые всех народов всё ещё в состоянии этот язык воспринимать. Ведь правда – во всех языках наличествуют определённые звуковые отголоски, представляющие собой не что иное, как остатки этого человеческого празыка.

Побуждение к этому языку было вызвано к жизни в человеческой душе инспирацией завершивших своё развитие на Луне сверхчеловеческих существ, этих подлинных предшественников людей. Так что отсюда мы можем видеть: ограничься дело исключительно таким развитием, весь род человеческий, вообще говоря, остался бы великой общностью; люди говорили бы и мыслили одинаково по всему лику Земли. Индивидуальности, их многообразии не могли бы сформироваться – а тем самым не возникла бы и человеческая свобода. Чтобы человеку сделаться личностью, человечество должно было расколоться. И то, что языки стали различными в самых разных земных уголках, связано с деятельностью таких учителей, в которых воплотилось люциферическое существо. В зависимости от того, какое именно отставшее в своём развитии ангельское существо оказалось воплощённым в том или ином народе, оно способно было наставлять людей в том или ином языке. Так что способность говорить на каком-то определённом языке ведёт у всех народов к таким вот великим просветителям, являвшимся отсталыми ангелами, но в качестве людей далеко превосходивших своё непосредственное окружение. Действовавшие в человеческом обличье существа, которые, например, изображались как изначальных героев греческих или иных народов – это как раз и есть люди, в которых воплотилось запоздалое ангельское существо. Так что никоим образом не следует почитать эти существа «дурными». Напротив. Они принесли людям то, что предопределило их роль как свободных людей по всему земному шару, что внесло разнообразие в то, что в противном случае оставалось бы по всей Земле однородным целым. Так обстоит дело с языками, то же касается и многих иных областей жизни. Индивидуализация, дифференциация, сама – можем мы сказать – свобода, – все они ведут своё происхождение от данных существ, отставших в развитии на Луне. Правда, таким и было намерение мудрого мирового руководства (выразимся так): довести все существа в их планетарном развитии до поставленной цели; однако, происходи это непосредственным образом, достичь намеченных результатов оказалось бы невозможно. Определённые существа были задержаны в их развитии, поскольку перед ними стояла особая задача на пути становления человечества. Поскольку существа, полностью реализовавшие свои задачи на Луне, могли породить исключительно лишь единое человечество, им были противопоставлены те существа, что на Луне отстали и вследствие этого получили возможность обратить во благо то, что, по сути, было их недостатком.

Под таким углом зрения открывается возможность подвергнуть рассмотрению вопрос: почему в мире существует зло, дурное, несовершенное, болезненное? Взирать на всё это следует в том же аспекте, в каком были только что рассмотрены несовершенные ангельские существа. Всё, что в какой бы то ни было момент представляет собой нечто несовершенное, отсталое, тем не менее по ходу развития оказывается обращённым во благо. Нет нужды даже и упоминать тот факт, что в этой истине отнюдь не следует усматривать оправдание скверным человеческим поступкам.

Тем самым мы получаем также и ответ на вопрос: почему мудрое общемировое руководство позволяет определённым существам отстать, так что они не достигают своей цели? Происходит это как раз по той причине, что время, следующее за таким вот отставанием, имеет и свою благую сторону. Ибо когда народы были ещё не состоянием контролировать себя и собой руководить, тогда-то как раз и жили наставники эпох и отдельных людей. И у всех этих отдельных учителей народов – Кадма, Кекропса, Пелопса, Тезея* и т. д. – в основе души, в некотором отношении – ангельское существо. Отсюда становится видно, как человечество на деле оказывается подчинённым определённому руководству, водительству – также и в этом отношении.

* *Кадм*: богоподобный греческий основатель храмов и городов и культурный герой.

Кекропс: легендарный основатель и первый царь Афин, значительный культурный деятель (перепись населения, законодательство, моногамия, введение письменности, культы богов). Уже в ранний период почитался на афинском Акрополе наряду с прочими богами.

Пелопс: сын Тантала, сына Зевса, правитель названного по его имени полуострова Пелопоннес.

Тезей: сын бога, освободитель Греции от многих пагуб (чудовища и великаны), боевой товарищ Геракла, царь Афин и аттический национальный герой.

Так вот, на всякой ступени эволюции обнаруживаются существа, которые не достигают той цели, что могла ими быть достигнута. Бросим ещё раз взгляд на египетскую культуру, много тысячелетий назад разворачивавшуюся в долине Нила, где египтянам явились сверхчеловеческие наставники, про которых сами египтяне говорили, что они руководили людьми как боги. Рядом с ними, однако, действовали также и такие существа, что достигли своей ангельской ступени только наполовину либо лишь отчасти. И мы должны чётко уяснить, что в Древнем Египте человек достиг определённой ступени развития, то есть души современных людей достигли в египетскую эпоху соответствующей ступени. Но не только руководимый человек чего-то достигает вследствие того, что позволяет собой руководить, но также и у ведущих, руководящих существ такое руководство означает что-то такое, что позволяет им продвигаться в своём развитии дальше. Так, например, ангел после того, как он какое-то время поруководил человеком, представляет собой нечто *большее*, чем прежде, нежели такое руководство началось. Благодаря своим трудам по руководству также и ангел двигается дальше, причём это касается как того, кто уже полностью сделался ангелом, так и того, кто отстал в развитии. Все существа в состоянии продвигаться вперёд, всё находится в непрерывном движении. Однако на всякой ступени какие-то существа отстают вновь и вновь. В свете вышесказанного в египетской культуре можно различать: божественных руководителей, ангелов, далее полубожественных вождей, не вполне достигших ангельской ступени, и, наконец, людей. Однако определённые существа из разряда сверхлюдей опять-таки отстали, то есть руководили они не так, чтобы довести до выражения весь свой потенциал, и в качестве ангелов отстали по ходу древнеегипетского культурного периода. Точно таким же образом отстали и совершенные сверхлюди. Так что пока люди продвигались вперёд понизу, какие-то из дхьянических существ, или ангелов, отстали в развитии наверху. Когда египетско-халдейская культура достигла финала и началась греческо-латинская, налицо имелись отставшие руководящие существа первого культурного периода. Однако они были не в состоянии приложить свои силы, поскольку в руководстве человечеством им на смену пришли иные ангельские или полуангельские существа. А говорит это вот о чём: в силу этого они также не могли продолжить своё собственное развитие.

Тем самым, однако, наш взор оказывается обращённым к такой разновидности существ, что находили применение своим силам в египетскую эпоху, однако использовать их тогда полностью не смогли. В последовавшую греческо-латинскую эпоху они не могли их применять, поскольку тогда им на смену пришли иные руководящие существа, да и вообще таковы уж были свойства той эпохи, что их вмешательство стало невозможным. Подобно тем существам, которые не достигли ангельской ступени на Луне, а позже, на протяжении земного периода, на них была возложена миссия вновь деятельно вмешаться в развитие человечества, точно также перед существами, отставшими в развитии в качестве руководящих существ в египетско-халдейскую эпоху, ныне поставлена задача вновь осуществить вмешательство в культуру – в качестве отставших существ. Так что мы ещё сможем наблюдать позднейший культурный период, в котором хоть и будут присутствовать пришедшие к руководству существа, управляющие нормально протекающим развитием, однако наряду с ними сюда будут вмешиваться ещё и иные существа, прежде отставшие в своём развитии, а именно те,

что отстали во времена древнеегипетской культуры. Обозначенный тем самым культурный период – это и есть наша эпоха. Мы живём в такое время, когда наряду с нормальными руководителями человечества имеет место вмешательство ещё и таких отставших существ древнеегипетской и халдейской культур.

Принято рассматривать всё происходящее, как и ход развития существ, таким образом, что процессы материального мира считаются действиями (откровениями), подлинные причины которых находятся в духовном мире. С одной стороны, для нашей культуры, в общем и целом, характерно поступательное продвижение к спиритуальности. В устремлённости определённых людей к спиритуальности проявляются те духовные руководители современного человечества, которые – лично для себя – достигли нормальной ступени собственного развития. Во всём, что желает ныне ввести человека в круг того, чему учит нас – в смысле великих духовных истин – теософия, проявляют себя эти нормальные руководители нашего развития. Однако в тенденции нашей культуры вмешиваются также и существа, отставшие в развитии на этапе египетско-халдейской культуры; они обнаруживаются во многих идеях и поступках – как современных, так и тех, что последуют в ближайшем будущем. Они заявляют о себе во всём, что придаёт нашей культуре *материалистический* характер, но зачастую их можно заметить даже в стремлении к спиритуальному. Во многом мы в современную эпоху как раз и переживаем возрождение египетской культуры. В соответствии с этим существа, которые следует рассматривать в качестве незримых руководителей всего того, что происходит в материальном мире, разделяются на два класса. К первому из них относятся те духовные индивидуумы, что прошли нормальный путь развития вплоть до нашей современности. Поэтому они способны были вмешаться в управление нашей культурой, между тем как вожди предшествовавшей нашей ступени греческо-латинской эпохи в первом христианском тысячелетии постепенно завершили свою миссию по руководству культурой. Второй класс ведёт свою деятельность во взаимодействии с первым, будучи образован теми духовными индивидуумами, которые не завершили развитие в египетско-халдейский культурный период. На протяжении следующей греческо-латинской эпохи им пришлось оставаться без дела, а теперь они могут вновь проявлять активность, поскольку наша современность имеет много точек соприкосновения с египетско-халдейской эпохой. Отсюда-то и получается, что в современном человечестве даёт о себе знать много такого, что выглядит как возрождение старинных египетских энергий, в том числе, правда, много таких энергий, что действовали тогда духовно, ныне же они снова появляются уже в материалистическом обличье. Чтобы описать это, можно указать пример того, как древние египетские знания вновь оживали в нашу эпоху. Вспомним Кеплера. Он был всецело пронизан вселенской гармонией; и это нашло выражение в его важных математических законах небесной механики, так называемых законах Кеплера. Они производят впечатление полной сухости и абстракции; однако у Кеплера они родились из восприятия гармонии мироздания. У самого же Кеплера мы можем вычитать следующее*: ради того открытия, которое ему удалось сделать, он должен был обратиться к священным мистериям египтян, похитить у них храмовые сосуды и с их помощью принести в мир то, что будет постигнуто – во всём значении этого для человечества – лишь в последующие эпохи. Эти слова Кеплера – несколько не метафора: в них присутствовало смутное сознание возвращения к жизни того, что ему удалось узнать в египетскую эпоху – в ходе его тогдашнего воплощения. Нам совершенно необходимо выработать у себя представление о том, что в одну из своих предыдущих жизней Кеплер проник в египетскую мудрость, и что эта египетская мудрость вновь ожила в его душе в той форме, которая соответствовала уже Новому времени. Вполне можно понять, что вместе с египетским духом в нашу культуру вносится материалистический уклон, ибо для спиритуальности египтян был характерен откровенный материализм, который, к примеру, выражался в том, что тела умерших бальзамировались, то есть придавалось значение сохранению материального тела. Это же дошло до нас из египетской эпохи – уже в иной, соответствующей форме. Те же самые

энергии, которые не получили завершения тогда, в преобразованном виде влияют вновь на наше время. Из того умонастроения, которое бальзамировало трупы, возникли воззрения, которые ныне поклоняются материи как таковой. Египтянин бальзамировал свои трупы и тем самым сохранял то, что имело ценность для него. Он полагал, что развитие души после смерти связано с сохранением материально-физического тела. Современный анатом препарирует то, что открывается его взгляду, будучи убеждён, что тем самым познаёт законы человеческой конституции. В нашей теперешней науке живут энергии древнего египетского и халдейского мира, за которыми был тогда прогресс, однако теперь это – воплощение всего ретроградного, и их необходимо *распознать*, если только мы желаем дать правильную оценку современности. Эти энергии нанесут нынешнему человеку вред, если он не будет осведомлён об их значении; он не претерпит от них никакого вреда, но использует их для благих целей, если будет сознавать их действие и тем самым займёт в их отношении правильную позицию. Необходимо использовать эти энергии, иначе в современную эпоху мы не добьёмся значительных свершений в технике, промышленности и т. д. Энергии эти принадлежат люциферическим существам низшей ступени. Если их не познать надлежащим образом, материалистические импульсы современности так и будут считаться за единственные возможные, а прочие энергии, уводящие нас в спиритуальное начало, останутся нераспознанными. По этой причине наша эпоха нуждается в чётком познании двух направлений в области духовного.

* У самого же Кеплера мы можем вычитать следующее: В предисловии к V книге его работы «*Harmonices mundi*» (1619). Дословно мы здесь читаем (в переводе Max Caspar, München 1939): «Я похитил золотые сосуды египтян, чтобы из них возвести священный приют моему Богу вдаль от египетских пределов. Если они мне это простят, я рад. Если будут гневаться, я с этим смирюсь. Что ж, я бросаю жребий и пишу книгу для современности или же для потомства. Это мне безразлично. Она может подождать читателя сотню лет, ведь ждал же шесть тысяч лет своего зрителя Бог». В своих формулировках Кеплер обыгрывает то, что рассказывается в Исходе (12, 35-36; 39, 32-42), согласно чему израэлиты взяли у египтян займы золотые сосуды, а потом при своём исходе тайно их вывезли и позднее использовали при изготовлении скинии Завета, священного шатра для своего Бога.

Когда бы мудрое общемировое руководство не устроило так, что такие вот существа отстали в развитии, современной культуре недоставало бы потребной ей весомости. В таком случае действие оказывали бы исключительно те энергии, что желают со всей силы забросить человека в духовное. Люди были бы чрезмерно склонны к тому, чтобы отдаться этим энергиям. Они стали бы мечтателями. Таким людям захотелось бы что бы то ни было знать исключительно о жизни, одухотворяющейся максимально скоро; определяющим для них было бы умонастроение, обнаруживающее некоторое презрение к физически-материальному. Однако настоящая культурная эпоха способна исполнить свою задачу исключительно в том случае, если энергии материального мира будут доведены до наивысшего расцвета, так что постепенно также и эта область окажется завоёвана духовностью. Подобно тому, как самые прекрасные вещи могут ввести в искушение и соблазн, если человек будет следовать им односторонне, точно также, имея место обрисованная односторонность, это привело бы к возникновению той опасности, что всевозможные благие устремления проявились бы в форме фанатизма. Насколько верно то, что благодаря своим возвышенным побуждениям человечество продвигается вперёд, настолько же истинно и то утверждение, что вследствие фантастической и фанатической подмены благороднейших побуждений можно навлечь на надлежащее развитие событий самые скверные последствия. Только в том случае, если человек стремится к высшему из смирения и в полной проясненности, а не будучи окутан фантазийным флёром, мы можем ожидать для человеческого прогресса благих последствий. Дабы современные достижения располагали необходимой весомостью, дабы люди понимали материю, смыслили в вещах физического плана – для этого-то действующая в общемировом

руководстве мудрость затормозила развитие тех энергий, что должны были завершить его в египетскую эпоху, а теперь они привлекают внимание людей к материальной жизни.

По нарисованной картине можно видеть особенности развития под влиянием различных существ – как нормально функционирующих, так и отстающих. Ясновидческий взор в состоянии проследить совместное действие того и другого класса существ в сверхчувственном мире. Тем самым он постигает события духовного плана, откровением которых оказываются факты материального мира, образующие среду современного человека.

Следует отметить, что для понимания общемировых процессов недостаточно, чтобы вследствие каких бы то ни было упражнений духовный взор или духовный слух раскрылись навстречу духовному миру. Этим ты достигаешь лишь самого *видения* того, что там есть, того, что ты в состоянии воспринимать существа и знаешь: здесь присутствуют существа душевного мира или духовной сферы. Но необходимо также и распознавать, какого рода эти существа. Тебе может повстречаться некое существо душевной или духовной сферы; но при этом ещё не известно, пребывает ли оно в прогрессивном развитии или же принадлежит к разновидности отсталых сил, то есть продвигает ли оно нас вперёд или же тормозит развитие. Люди, обретшие ясновидческие способности, однако не получившие при этом полного понимания общих параметров развития человечества, которые были нами обрисованы, вообще говоря, никогда не в состоянии знать, с каким именно существом они имеют дело. Простое ясновидение следует дополнить отчётливостью суждений относительно всего, что видишь в сверхчувственном мире. Такая необходимость в высшей степени актуальна для нашей эпохи. Не во все времена ей надлежало уделять равное внимание. Если бросить взгляд на древнейшие человеческие культуры, мы увидим иное положение дел. Когда в древнейшем Египте способный к ясновидению человек сталкивался с существом сверхчувственного мира, у того было всё равно как на лбу написано, кто это такой. Ясновидящий просто не мог дать ему неверную оценку. Напротив того, ныне возможность недоразумения чрезвычайно велика. В то время как древнее человечество ещё не удалилось от мира духовных иерархий, так что оно могло видеть, с какими существами имеет дело, теперь возможность ошибки весьма велика, и единственную защиту от тяжких последствий может обеспечить исключительно попечение о таких представлениях и идеях, что были охарактеризованы прежде.

Человека, который способен заглядывать в духовный мир, в эзотерике именуют «ясновидящим». Однако недостаточно быть только ясновидящим. Такой человек, вполне возможно, будет видеть, однако прослеживать различия он не сможет. Тот, кто приобрёл способность различать меж собой существа и процессы высших миров, именуется «*посвящённым*». Посвящение приносит с собой способность распознавать разные виды существ. Так что некто вполне может быть ясновидящим в плане высших миров, однако вовсе не обязательно, что при этом он будет и посвящённым. В древние эпохи распознавание существ было не столь важно; ибо когда старинные тайные школы подводили учеников к ясновидению, опасность ошибки была совсем не так велика. Теперь же возможность заблуждения в высшей степени насущна. Поэтому во всём вообще эзотерическом наставничестве необходимо принимать в расчёт то обстоятельство, что в дополнение к способности ясновидения потребно ещё и посвящение. По мере того, как человек делается ясновидящим, он должен обретать способность распознавать различные категории сверхчувственных существ и процессов.

В Новое время перед руководящими человечеством силами встаёт особая задача: создать баланс между принципами ясновидения и посвящения. Совершенно неизбежно, что с началом Нового времени руководство, отвечающее за духовное воспитание, должно было озаботиться этой проблемой. Поэтому то духовно-эзотерическое направление, что соответствует современному моменту, ставит во главу угла постоянное поддержание надлежащего

соотношения между ясновидением и посвящением. Необходимость в этом возникла, когда человечество прошло через кризис в том, что касается его высшего познания. Было это в XIII в. Примерно на 1250 г. приходится период, когда люди ощущали наибольшую отдалённость от духовного мира. С точки зрения ясновидящего эта эпоха представляется следующим образом. Стремившиеся к неким высшим знаниям выдающиеся умы того времени могли говорить примерно так: «То, что в состоянии открыть наш разум, наш интеллект, наше духовное знание, ограничено тем миром, что окружает нас в качестве материального; с нашими человеческими изысканиями и познавательными способностями мы не в состоянии достичь духовного мира; нам известно о нём только по тому, что мы усваиваем из относящихся к нему известий, доставшихся нам от людей древности». Тогда имел место период затмения непосредственного духовного прозрения в высшие миры. И то, что говорилось это в эпоху расцвета схоластики, имеет свои в высшей степени основательные причины.

Приблизительно 1250 г. – это время, когда люди должны были всё-таки провести границу между тем, во что необходимо верить в соответствии с впечатлениями, производимыми традиционными представлениями, и тем, что может быть познано. Область последнего оказалась сведена к материальному чувственному миру. А затем наступило время, когда всё в большей и большей степени стала открываться возможность вновь составить впечатление относительно духовного мира. Однако это новое ясновидение имеет иной характер, нежели древнее, которое как раз-таки с наступлением 1250 г. по сути угасло. В отношении нового ясновидения западная эзотерика должна была установить и строго соблюдать тот принцип, что духовным слухом и духовным зрением должно руководить посвящение. Вот мы и дали характеристику той специфической задаче, что поставило перед собой эзотерическое направление, явившееся на сцену европейской культуры. С приближением 1250 г. получила распространение новая практика подведения человека к сверхчувственным мирам.

Подведение это подготовили духи, стоявшие тогда позади внешних исторических событий и ещё столетиями прежде сделавшие приготовления к тому, что стало необходимостью для эзотерического воспитания по причине тех условий, что наступили с 1250 годом. Если не бросаться словами «современная эзотерика» направо и налево, ими вполне можно воспользоваться применительно к духовной работе этих высокоразвитых личностей. Внешней истории про них совершенно нечего не известно. Однако то, что они совершили, громко заявляет о себе во всей культуре, развивавшейся на Западе начиная с XIII в.

Значение 1250 года для духовного развития человечества даёт о себе знать прежде всего тогда, когда мы примем во внимание результаты ясновидческих изысканий, сводящиеся к следующему факту. Даже те индивидуумы, что уже достигли высоких ступеней духовного развития в предыдущих инкарнациях и воплотились снова приблизительно ок. 1250 г., некоторое время вынуждены были испытывать полное помрачение непосредственного узрения духовного мира. Всецело просветлённые личности были всё равно как отрезаны от духовного мира и могли что-то про него знать лишь в виде воспоминаний о прошлых своих воплощениях. Итак, мы видим, что начиная с этого времени стало необходимо, чтобы в духовном руководстве человечества появился новый элемент. То был подлинный элемент современной эзотерики. Лишь с её помощью мы можем по-настоящему понимать, как в руководство всего человечества, а также единичного человека, причём во всех его аспектах, может вмешаться то, что мы именуем импульсом Христа.

Начиная с мистерии Голгофы и вплоть до момента, когда современная эзотерика дала о себе знать, продолжался первый период усвоения принципа Христа человеческими душами. В

это время люди воспринимали Христа, так сказать, не отдавая отчёта своим же высшим духовным способностям, так что позднее, когда они были вынуждены воспринимать его сознательно, они совершили все мыслимые и немыслимые ошибки и очутились в настоящем лабиринте в том, что касается понимания Христа. Можно проследить, как в первый период христианства принцип Христа воплощался в подчинённые душевные энергии. Далее наступило Новое время, в котором люди современности продолжают пребывать. И правда, в определённом отношении все они находятся лишь в самом начале понимания принципа Христа применительно к высшим способностям души. По ходу дальнейшего рассказа должно быть продемонстрировано, что упадок сверхчувственного познания вплоть до XIII в. и, начиная с того времени, медленное его оживание в последующем совпадает с вмешательством импульса Христа в развитие человечества.

Так что современную эзотерику можно понимать как возвышение импульса Христа до движущего элемента в руководстве теми душами, которые в соответствии с условиями развития Нового времени желали бы достичь познания высших миров.

III

В соответствии с предыдущими рассуждениями духовное руководство ходом человеческого развития следует искать у тех существ, что исполнили своё человечество в ходе предыдущего воплощения планеты Земля, то есть в период древней Луны. В оппозиции этому руководству находится другое, которое тормозит первое и всё же этим самым торможением в определённом отношении ему содействует; осуществляется оно существами, не завершившими собственного развития в период древней Луны. Тем самым мы указываем на руководящие существа, стоящие *непосредственно* над человеком. Причём как на те, что ведут вперёд, так и на те, что способствуют нам тем, что оказывают сопротивление и тем самым поддерживают и укрепляют те энергии, которые возникают благодаря существам, продвигающимся вперёд, сообщают этим энергиям весомость и собственную природу. В смысле христианской эзотерики оба этих класса сверхчеловеческих существ можно назвать ангелами («ангелой»). Выше этих существ располагаются уже высшие иерархии – архангелой, архай {Рудольф Штейнер ставит греческие слова, обозначающие классы сверхчеловеческих существ, в именительный падеж множ. числа. Сохраняю эту форму в русской передаче. - *Прим. перев.*} и т. д., которые также принимают участие в руководстве человечеством.

Внутри классов этих различных существ имеют место всевозможные градации в смысле разных степеней совершенства. Например, в разряде «ангелой» с началом теперешнего земного развития имеются стоящие высоко и не столь высоко. Первые далеко превысили минимальную меру своего лунного развития. Меж ними и теми, что как раз только-только достигли этого минимума, когда лунное развитие подошло к концу и началось земное развитие, пролегают всевозможные градации. В соответствии с этими градациями происходит вмешательство соответствующих существ в руководство земным развитием человечества. Так, египетским культурным развитием руководили те существа, которые на Луне сделались совершеннее, нежели те, что были вождями в греческо-латинскую эпоху. А эти последние, в свою очередь, были совершенней тех, что осуществляют руководство в современный период. Существам, с запозданием пришедшим к руководству в египетскую и соответственно греческую эпохи, удалось между тем развиться самостоятельно, так что они достаточно созрели, чтобы осуществлять руководство культурой, продвигающейся дальше.

С момента великой атлантической катастрофы мы выделяем семь следующих одна за другой культурных эпох: первая – это древнеиндийский культурный период, за которым

следует древнеперсидский†, третий – египетско-халдейский, четвёртый – греческо-латинский, пятый – наш собственный, постепенно оформившийся приблизительно начиная с XII столетия, и в его середине мы сейчас и пребываем. Впрочем, уже в наше время выкристаллизовываются первые чёточки, которые подведут к шестому послееатлантическому культурному периоду. Ведь отдельные стадии развития перекрывают друг друга. За шестой эпохой последует ещё и седьмая.

† Слово «древнеперсидский» означает здесь не то, что принято именовать «персидским» в общепринятой истории, а древнеазиатскую доисторическую (иранскую) культуру, развившуюся на той самой территории, на которой впоследствии простиралась Персидская империя. (Прим. Р. Штейнера)

Итак, если взглянуть пристальнее, относительно общечеловеческого руководства выясняется следующее. Лишь применительно к третьему культурному периоду, периоду египетско-халдейскому, ангелы (или низшие дхьянические существа в смысле восточной мистики) были в определённой степени самостоятельными руководителями человечества. Ещё в древнеперсидский период это было не так. Тогда ангелы в куда большей степени, нежели это было в египетскую эпоху, подчинялись более высокому руководству и устраивали всё таким образом, как то соответствовало побуждениям следующей по высоте иерархической ступени, так что хоть всё и происходило под управлением ангелов, однако сами они, в свою очередь, подчинялись распоряжениям архангелов («архангелой»). В индийский же культурный период, когда послееатлантическая жизнь поднялась в духовном отношении на такую высоту, которая ей впоследствии окажется пока что недостижимой (естественной высоты под управлением великих человеческих наставников), – здесь уже сами архангелы в подобном же смысле находились под руководством «архай», или «праначал».

Так что если проследить развитие человечества начиная с индийского периода и далее через древнеперсидскую и египетско-халдейскую культуры, то можно сказать, что определённые существа высших иерархий, так сказать, всё в большей степени отступали от непосредственного управления человечеством. А как же обстояло дело в четвёртый послееатлантический культурный период, в греческо-латинскую эпоху? Здесь человек, в каком-то отношении, сделался совершенно самостоятельным. Правда, ведущие сверхчеловеческие существа вмешивались в ход развития человечества, однако руководство их было таково, что они натягивали удила по возможности редко, а сами духовные вожди извлекали из поступков людей не меньшую пользу, чем люди – из деяний вождей. Отсюда – та своеобразная, всецело «человеческая» культура греческо-римской эпохи, в которую человек был всецело предоставлен самому себе.

Все своеобразные моменты в искусстве, в государственной жизни на протяжении греческого и римского периода следует возводить к тому, что человеку, так сказать, приходилось самовыражаться на свой лад. Так что оглядываясь на древнейшие периоды развития культуры, мы обнаруживаем ведущие существа, завершившие своё развитие вплоть до человека на протяжении более ранних планетарных состояний. Четвёртый послееатлантический культурный период был необходим для того, чтобы в максимальной степени человека испытать. По этой причине это была также ещё и такая эпоха, в которую всё духовное руководство человечества должно было устроиться иначе. Современные люди проживают в пятой послееатлантической культурной эпохе. Ведущие существа этой эпохи принадлежат к той же иерархической ступени, что занимала главенствующее место у древних египтян и халдеев. И в самом деле, те же существа, которые были ведущими тогда, в наш период начинают свою деятельность вновь. Уже было указано, что на этапе египетско-халдейской культуры некоторые существа отстали, и мы обнаруживаем их в материалистических ощущениях и восприятиях нашего времени.

Прогресс существ, принадлежащих к разряду ангелов (или же низших дхьянических существ), причём прогресс как тех существ, что поступательно продвигаются вперёд, так и тех, что им препятствуют, заключается в том, что у египтян и халдеев они могли быть руководителями благодаря тем свойствам, которые были ими самостоятельно приобретены в наидревнейшие времена, им же самим это руководство дало возможность развиваться дальше. Так что находящиеся в поступательном развитии «ангелы» приступают к руководству пятой послееатлантической культурной эпохой с теми способностями, что были ими приобретены на протяжении третьей, египетско-халдейской эпохи. И вот благодаря этому их прогрессу они обретают совершенно необычные способности. В частности, они делаются способны позволять в себя вливаться тем энергиям, что исходят от важнейших существ всего вообще земного развития. На них действует энергия Христа. А энергия эта действует не только на материальный мир посредством Иисуса из Назарета, но она воздействует также и в духовных мирах – на сверхчеловеческие существа. Христос существует не только ради Земли, но также и ради этих существ. Те же самые существа, что возглавляли древнюю египетско-халдейскую культуру, пребывали тогда не под водительством Христа, но как раз-таки с египетско-халдейской эпохи они сделались ему подвластными. И в том-то как раз и заключается их прогресс, что теперь они руководят нашей послееатлантической культурной эпохой под воздействием Христа: в высших мирах они следуют за ним. Отставание же тех существ, про которые было сказано, что они действуют в качестве тормозящих энергий, связано с тем, что они не подчинились руководству Христа, что они продолжали свою деятельность независимо от Христа. По этой причине в человеческой культуре всё явственнее и явственнее будет давать о себе знать следующее. Будет в ней материалистическое течение, находящееся под водительством отсталых египетско-халдейских духов; течение это будет носить материалистический характер. Большая часть из того, что может быть названо существующей ныне во всех странах материалистической наукой, пребывает под их влиянием. Однако наряду с этим о себе заявляет ещё и другое течение, озабоченное тем, чтобы человек, чем бы он ни занимался, в конечном итоге отыскал то, что может быть названо принципом Христа. К примеру, есть сегодня люди, которые говорят: наш мир, в последнем своей основе, состоит из атомов. И кто же внушает людям такую мысль, что мир состоит из атомов? Этим заняты как раз те ангельские существа, что отстали в египетско-халдейский период.

А чему будут тогда учить те существа, что в египетско-халдейской культурной области достигли своей цели и тогда же познали Христа? Они смогут внушать людям иные идеи, не те, что имеются одни только материальные атомы; ибо они смогут научить человека тому, что субстанция мира вплоть до мельчайших его частиц пронизана духом Христа. И как ни удивительно может это прозвучать, в будущем появятся химики и физики, которые будут преподавать химию и физику не так, как это принято делать теперь, под влиянием отсталых египетско-халдейских духов, но которые будут проповедовать: «Материя построена в том смысле, в котором её шаг за шагом формировал *Христос!*» Мы отыщем Христа даже в самих химических и физических законах. То, чему предстоит появиться, будет именоваться спиритуальной химией и спиритуальной физикой. Несомненно, сегодня многим людям это представляется фантазёрством, а то и чем-то похуже. Однако то, что оказывается вполне разумным в будущем, в предыдущие времена зачастую выглядит полной глупостью.

Те факторы, что влияют на развитие человеческой культуры в этом смысле, уже теперь очевидны всякому, кто обладает пристальным взором. Однако такому человеку прекрасно известно также и то, что именно, по видимости небезосновательно, можно возразить против этой мнимой «глупости», исходя из современной или философской точки зрения.

Отталкиваясь от таких предпосылок, мы можем понять также и то, в чём именно руководящие сверхчеловеческие существа превосходят человека. В послееатлантические времена люди узнали Христа в четвёртый послееатлантический культурный период, в

греческо-латинскую эпоху. Ибо событие Христа пришлось на течение этой культурной эпохи, на ее становление. Тогда люди и познакомились с Христом. Сверхчеловеческие руководящие существа познали его в ходе египетско-халдейской эпохи и приложили все силы к тому, чтобы до него возвыситься. Тогда, в греческо-латинский период им пришлось предоставить людей произволению их собственной судьбы, чтобы впоследствии вновь вмешаться в развитие человечества. И если люди занимаются сегодня теософией, это означает не что иное, как признание того факта, что сверхчеловеческие существа, руководившие человечеством, ныне вновь продолжают своё руководство таким образом, что они сами находятся под началом Христа. Так же обстоит дело и с прочими существами.

В древнеперсидскую эпоху участие в руководстве человечеством принимали архангелы. Так вот, они подчинились Христу ещё раньше, чем существа, уступающие им в достоинстве. Про Заратустру* можно сказать, что он указал своим приверженцам и своему народу на Солнце и сказал примерно так: «На Солнце обитает великий дух Ахура Мазда, который низойдёт сюда, на Землю!» Ибо направлявшие Заратустру существа из круга архангелов указали ему на великого солнечного вождя, тогда ещё не нисходившего на Землю, но только ещё ступившего на тот путь, дабы позднее вмешаться в земное развитие *непосредственно*. И ведущие существа, руководившие великими учителями индусов, указали им на будущего Христа; ибо это заблуждение, если кто полагает, что эти учителя не догадывались о Христе. Они говорили, что он находится «выше их сферы», что они «не в состоянии его достичь».

* *Заратустра*: Заратустра жил в доисторическую эпоху: уже греки относили его существование на 5000 лет до Троянской войны; он не имеет ничего общего с тем Заратустрой, которого упоминают внешние исторические хроники. См. в этой связи рассуждения Рудольфа Штейнера в лекции «Zarathustra» (Berlin, 19. Januar 1911) в «Antworten der Geisteswissenschaft auf die großen Fragen des Daseins», GA 60; и «Die Geheimwissenschaft im Umriß» («Очерк тайноведения») (1910), GA 13, S. 279-281.

И вот подобно тому, как в наш пятый культурный период именно ангелы вносят Христа в наше духовное развитие, так в шестой культурный период культуру будут направлять те существа из разряда архангелов, которые руководили древнеперсидским культурным периодом. Духи же пра-начала, «архай», которые правили человечеством в древнеиндийскую эпоху, будут под руководством Христа направлять человечество в седьмую культурную эпоху. В греческо-латинский период Христос снизошёл из духовных высот и явил себя в плотском теле Иисуса из Назарета. Здесь он снизошёл вплоть до материального мира. Его можно будет отыскать в следующем по вышине мире, когда человечество для этого созреет. В будущем его нужно будет разыскивать не в материальном мире, но исключительно в мирах более высоких. Ибо люди не останутся всё теми же; они сделаются более зрелыми и отыщут Христа, как благодаря произошедшему перед Дамаском отыскал его в духовном мире Павел, пророчески предвидя в данном отношении будущее. И подобно тому, как в наше время находятся те же самые великие учителя, которые управляли людьми уже египетско-халдейской культуры, они же окажутся теми, кто в XX в. поведут людей к такому созерцанию Христа, каким узрел его Павел. Они покажут человеку, как Христос действует не только на Земле, но и пронизывает своим духом всю Солнечную систему. И как провиделся в едином Брахмане дух (при том, что истинное содержание может в него вселиться лишь благодаря Христу), также и те, кто в седьмой культурный период окажется воплотившимися вновь святыми учителями Индии, возвестят великого исполинского духа, про которого они тогда сказали, что он обретается превыше их сферы. Так, со ступени на ступень, человечество будут возводить в духовный мир.

Так говорить о Христе – что он был предводителем также и для высших иерархий в следовавших друг за другом мирах – учит нас наука, начиная с XII-XIII вв. вступившая в нашу

культуру под знаменем Розового Креста (Rosenkreuzes), насчёт которой было указано, что с этого времени она стала необходимой. Если в духе этого воззрения пристальнее приглядеться к тому существу, что жило в Палестине и реализовало затем мистерию Голгофы, обнаруживается следующее.

Вплоть до теперешнего момента имелось много разных представлений о Христе. Было, например, представление некоторых христианских гностиков первых веков, которые говорили: «Христос, который жил в Палестине, вообще ни в каком плотском материальном теле не существовал; у него было лишь мнимое тело, эфирное тело, сделавшееся зримым»*. Так что, получается, и его крестная смерть никакой настоящей смертью не была, а исключительно мнилась, – потому как раз, что имелось лишь эфирное тело. Далее мы находим здесь различные распри между приверженцами христианства, как, например, известная полемика между арианами и афанаситами** и т. д., а также и у них – самые разные толкования того, что, собственно, есть Христос. Ещё и поныне люди составляют себе самые разные представления о Христе.

* *некоторых христианских гностиков... которые говорили: Христос... лишь мнимое тело*: Это представление, называемое докетизмом (от гр. dokein = казаться), было распространено в различных гностических сектах. Значительными представителями докетизма были, в частности, Валентин, Маркион, Василид, Симон Маг, Юлий Кассиан и Сатурнин. Ср. в этой связи G. R. S. Mead, «Fragmente eines verschollenen Glaubens. Kurz gefaßte Skizzen über die Gnostiker, besonders während der zwei ersten Jahrhunderte. Ein Beitrag zum Studium der Anfänge des Christenthums, unter Berücksichtigung der neuesten Entdeckungen» (engl. London 1900), перевод на немецкий A. von Ulrich, Berlin 1902. Eugen Heinrich Schmitt, «Die Gnosis, Grundlagen der Weltanschauung einer edleren Kultur», I. Band, Die Gnosis des Altertums, Leipzig 1903. Wolfgang Schultz, «Dokumente der Gnosis», Jena 1910.

** *полемика между арианами и афанаситами*: полемика о сущности Бога Отца и Бога Сына в IV в. Арий (городской пресвитер в Александрии) и т. н. ариане отличали сущность Христа от сущности Бога Отца; Афанасий (епископ Александрии) и его приверженцы опровергали это разделение. После того, как арианство было осуждено уже на 1-м Вселенском соборе (Никея, 325 г.), афанаситство после ожесточённых дискуссий и тяжёлых промежуточных поражений одержало наконец решительную победу на 2-м Вселенском соборе (Константинополь, 381 г.) с принятием «единосущности» в церковный Символ веры.

Духовная наука должна признать в Христе не просто земное существо, но существо *космическое*. В некотором смысле сам человек, в общем и целом, – космическое существо. Он живёт двойной жизнью. Одна жизнь в материальном теле от рождения и до смерти, другая же – жизнь в духовных мирах в интервале от смерти и до нового рождения. Так вот, если человек воплощён в материальное тело, тогда он живёт (поскольку материальное тело обусловлено земными условиями существования и земными энергиями) в зависимости от Земли. Однако человек не ограничивается тем, чтобы только поглощать земные вещества и энергии, но и включён в целостный земной организм, является его частью. Пройдя через врата смерти, он более не принадлежит земным энергиям; было бы, однако, неверно представлять дело так, что теперь он уже вообще не принадлежит никаким энергиям: тогда он связан с энергиями Солнечной системы и более отдалённых звёздных систем. Между смертью и новым рождением он пребывает в космическом точно так же, как в период с рождения и до смерти обитает в области земного. От смерти и до нового рождения он принадлежит космосу, как на Земле он принадлежит стихиям – воздуху, воде, земле и т. д. Проживая жизнь между смертью и новым рождением, человек попадает в область космических воздействий. От планет исходят не просто материальные силы, которые проповедует физическая астрономия – сила тяготения и прочие материальные силы, но также и духовные энергии. И в связи с этими-то духовными

энергиями космоса находится человек, причём каждый человек – своим особым образом, в соответствии со своей индивидуальностью. Если он родился в Европе, он живёт в совсем иных отношениях с тепловыми условиями, нежели в случае, если он появился на свет, например, в Австралии. То же самое касается и условий его жизни от смерти и до нового рождения: один больше связан с энергиями Марса, другой – Юпитера, многие же – с энергиями всей планетной системы в целом и т. д. А кроме того, как раз эти-то энергии и приводят человека обратно на Землю. Так что время перед рождением он проживает в связи со всем звёздным пространством.

В соответствии с этой своеобразной соотнесённостью человека с космической системой определяются также и энергии, которые приводят человека к той или иной паре родителей, заносят его в ту или иную местность. Побуждение, импульс воплотиться там или здесь, в той или иной семье, в том или этом народе, в тот или иной момент времени, зависят от того, как именно данный человек был включён в космос перед своим рождением.

В старинные времена в немецком языковом ареале бытовало выражение, чрезвычайно характерное для момента появления человека на свет. Говорилось, когда рождается человек, что он там-то или там-то «омолодился» (*jung geworden*). Здесь присутствует бессознательное указание на то, что в период от смерти и до нового рождения человек поначалу продолжает подчиняться тем энергиям, что состарили его в предыдущем воплощении и что на их место ещё до рождения заступают такие, что вновь делают его «юным». Так, ещё Гёте употребляет в «Фаусте» выражение «*im Nebellande jung geworden*»*{«В туманной родился стране»}; в оригинале у Гёте иначе: *Nebelalter* – см. прим. изд. - *Прим. перев.*}, где «*Nebelland*» – это старинное название для средневековой Германии.

* «*im Nebellande jung geworden*»: «Фауст». Часть вторая, 2-й акт. Лаборатория, ст. 6924, дословно: «*Im Nebelalter jung geworden...*»{«В туманном возрасте омолодился»}. В отношении выражения «*jung werden*»{омолодиться} в смысле «*geboren werden*»{родиться, появиться на свет} см. *Jacob und Wilhelm Grimm*, «*Deutsches Wörterbuch*», Bd. IV/2, Sp. 2373.

В основе составления *гороскопа* лежит та истина, что знающий толк в этих предметах способен считать энергии, в соответствии с которыми человек оказывается включён в материальное существование. С человеком соотносится определённый гороскоп, поскольку в нём находят выражение энергии, приведшие его к существованию. Так, например, если в гороскопе Марс стоит над Овном, это означает, что Марс не пропускает определённые энергии Овна, они ослабляются им. Итак, человек оказывается помещён в материальное существование, а гороскоп – то, чем он руководствуется перед тем, как отдаться земному бытию. Этих предметов, представляющихся в наши времена столь рискованными, не следовало бы и касаться, не упомянув о том, что почти всё, что предпринимается в данном направлении теперь, суть чистое дилетантство, настоящее суеверие, и что *подлинная наука* об этих предметах по большей части полностью утрачена. Поэтому относительно тех принципиальных понятий, про которые здесь говорится, не следует судить по тому, что зачастую влачит ныне весьма сомнительное существование в качестве астрологии.

Что подвигает человека к материальному воплощению, так это действенные силы звёздного мира.

Когда ясновидческое сознание созерцает человека, оно способно усмотреть по его конституции то, что фактически он представляет собой результат взаимодействия космических энергий. Наглядно это может быть представлено в гипотетической, однако полностью соответствующей ясновидческим восприятиям форме.

Если извлечь материальный мозг человека и исследовать ясновидческими средствами то, как он устроен, так чтобы сделалось видно, как определённые его части размещены по некоторым местам и испускают отростки, обнаружится, что у каждого человека мозг устроен по-своему. Нет в природе двух людей с одинаковым мозгом. Но давайте представим, что можно было бы сделать фотографический снимок такого мозга со всей его структурой, так что нашему взору представлялось бы своего рода полушарие, на котором были бы видны все частности, в таком случае у каждого человека возникал бы его собственный образ. А если бы мы сфотографировали мозг человека в тот самый момент, когда он появляется на свет, а после этого сфотографировали бы небосвод, который простирается как раз над местом рождения того человека, этот снимок показал бы совершенно ту же самую картину, что и человеческий мозг. Точно так же, как определённые части выстроены в мозгу, так на карте небосвода упорядочены звёзды. Человек несёт в себе картину небосвода, причём каждый – свою собственную картину, в зависимости от того, где и в какое время он появился на свет. Это – указание на то, что человека производит на свет сразу весь мир.

Приняв во внимание всё это, мы можем возвыситься до представления о том, как макрокосмическое обнаруживает себя в отдельном человеке, а исходя из этого – понять, как это проявляется у Христа. Если мы вообразим себе Христа *после* Иоаннова крещения* таким, словно макрокосмическое начало жило в нём точно также, как и у всякого другого человека, мы составим себе неверное представление.

* *Иоаннова крещения*: Матф. 3, 13-17; Марк 1, 9-11; Лука 3, 21-22; Иоанн 1, 29-34.

Рассмотрим сначала Иисуса из Назарета. Условия, в которых он жил, были совершенно необычными. В начале нашего летоисчисления на свет появились *два* мальчика Иисуса. Один из них происходил из натановой линии дома Давида, другой же – из соломоновой линии того же дома. Мальчики эти родились не совсем в одно и то же время, однако достаточно близко друг от друга. В соломоновом мальчике Иисусе, которого изображает Евангелие Матфея, воплотилась та самая личность, что прежде жила на Земле как Заратустра, так что в этом ребёнке Иисусе Евангелия Матфея мы имеем перед собой воплотившегося вновь Заратустру или Зороастра. Значит, в этом мальчике Иисусе, каким его рисует Евангелие Матфея, вплоть до двенадцатилетия росла личность Заратустры. На этом году жизни личность Заратустры покидает тело этого мальчика и переходит в тело другого мальчика Иисуса, которого изображает Евангелие Луки. По этой причине данный ребёнок внезапно делается совсем другим. Родители были поражены, когда отыскиали его в Иерусалиме, в Храме*, после того, как в него вселился дух Заратустры. Указание на это содержится в том обстоятельстве, что мальчик, после того как он потерялся, а затем был снова отыскан в Храме, в Иерусалиме, разговаривал так, что родители его не признали, поскольку они знали этого ребёнка (мальчика Иисуса натановой линии) только таким, каким он был прежде. Но когда в Храме он принялся беседовать с книжниками, он был в состоянии так рассуждать, потому что в него вселился дух Заратустры. Вплоть до тридцатого года жизни дух Заратустры обитал в юноше Иисусе, происходившем из натановой линии дома Давида. В этом другом теле он дозрел до ещё большего совершенства. Следует ещё заметить, что в этом другом теле, в котором теперь обитал дух Заратустры, необычным было то, что из духовного мира в его *астральное тело* направлял импульсы Будда.

* *Родители были поражены, когда отыскиали его в Иерусалиме, в Храме*: Лука 2, 41-52.

Восточная традиция верна в том отношении, что Будда появился на свет в качестве «бодхисатвы» и только в течение своей земной жизни, на 29-м её году, поднялся до достоинства будды.

Когда Будда был ещё совсем малыш, великий индийский мудрец Асита явился во дворец отца Будды* в слезах. Произошло это по той причине, что, будучи провидцем, он смог узнать, что это царское дитя сделается «буддой», сам же он, будучи стариком, чувствовал, что ему не доведётся изведать того, как сын Шуддходаны будет посвящен в будды. Во времена Иисуса из Назарета этот мудрец снова появился на свет. Это тот самый человек, что показан нам в Евангелии Луки как тот храмовый жрец, который видит Будду, являющего себя в натановом мальчишке Иисусе. И поскольку он это увидел, он мог теперь сказать: «Позволь, Господь, твоему слуге отправиться с миром, поскольку я увидел своего учителя!»** То, что ему не удалось тогда увидеть в Индии, он увидал теперь благодаря астральному телу этого мальчишка Иисуса, которого рисует нам Евангелие Луки: сделавшийся Буддой бодхисатва.

* *Асита явился во дворец отца Будды*: В оставшейся после Рудольфа Штейнера библиотеке имеется сочинение, в котором описывается это событие и все взаимоотношения вообще – Richard Pischel, «Leben und Lehre des Buddha», Leipzig 1906, S. 17 f.: «Уже в одном из древнейших сочинений южного канона, Сутта-нипате, находим следующий рассказ. Святой Асита, чьё полное имя было Асита Девала или Кала Девала, «Чёрный Девала», при одном своём посещении небесных богов застал их в величайшей радости. На вопрос о её причине ему было сказано, что в стране сакья, в деревне Лумбини, родился мальчик, который некогда станет буддой. Когда Асита услышал это, он спустился с небес к Шуддходане и велел показать себе мальчика. Увидев его, блиставшего, как огонь, он взял его на руки и превознёс как величайшее из живущих существ. Но внезапно Асита принялся плакать. На вопрос сакьев, не угрожает ли мальчику беда, он ответил отрицательно; он плачет потому, что ему предстоит умереть прежде, чем мальчик сделается буддой. [...] Этот рассказ известен также Ниданакате, а ещё Ашвагошу, составителю Буддхачариты, «Жизни Будды», который жил в I в. до Р. Х., при царе Канишке, он также содержится в Лалитавистаре и Махавасту. Так что он относится к древнейшей основе жизнеописаний Будды. Уже давно было замечено их сходство с повествованием о Симеоне, о котором говорится у Луки (2, 25-35)». (В противоположность Рудольфу Штейнеру, Рихард Пишель говорит далее о «заимствовании [...] поучительных историй [...], которые невозможно оценивать как-то иначе, нежели как сказки и басни».)

** *Позволь, Господь, твоему слуге отправиться с миром*: Лука 2, 29-30.

Понадобилось всё это для того, чтобы на свет могло появиться тело, воспринявшее затем на Иордане «Иоанново крещение». Личность Заратустры покинула тогда тройственное тело (материальное тело, эфирное тело, астральное тело) того Иисуса, что вырастал таким вот усложнённым образом, дабы в нём мог пребывать дух Заратустры. Вновь воплотившийся Заратустра должен был воспользоваться двумя возможностями развития, предоставленными обоими мальчиками Иисусами. Так что Крестителю предстало тело Иисуса из Назарета, а в нём теперь действовала космическая личность Христа. В каком-то ином человеке космическо-духовные законы действуют лишь таким образом, что они помещают его в земную жизнь. И тогда в оппозицию с этими законами вступают те, что происходят из условий земного развития. У Христа Иисуса после Иоаннова крещения действие продолжали исключительно космическо-духовные энергии, без какого-либо влияния со стороны законов земного становления.

Между тем как Иисус из Назарета в качестве Христа Иисуса странствовал по Земле в Палестине последние три года своей жизни с 30-го по 33-й год, всё целостное космическое существо Христос неизменно продолжало в нём своё действие. Христос постоянно пребывал под влиянием всего космоса, он ни шага не совершал без того, чтобы в нём не сказалось действие космических энергий. То, что разыгрывалось здесь с Иисусом из Назарета, было постоянным осуществлением гороскопа; ибо во всякий момент происходило то, что вообще-то имеет место лишь при рождении человека. Свершаться это могло лишь вследствие того, что

всё тело натанова Иисуса осталось подвержено влияниям относительно всей совокупности управляющих нашей Землёй энергий космически-духовных иерархий. Но если в Христе Иисусе осуществлял таким образом своё действие весь дух космоса, то кто, в таком случае, шествовал, например, в Капернаум† или куда-то ещё? Впрочем, то, что странствовало по Земле в качестве единого существа, выглядело совершенно так же, как обычный человек. Однако действовавшие в нём силы были космическими энергиями, происходившими с Солнца и звёзд; они и управляли телом. И то, что вершил Христос Иисус, всякий раз происходило в полном соответствии с совокупностью общемировых сил, на которую завязана Земля. Поэтому-то Евангелия так часто и дают лёгкие намёки на звёздные конstellации деяний Христа Иисуса. В Евангелии Иоанна мы читаем, как Христос находит своих первых учеников. Здесь указывается: «Было же это около 10-го часа»††; поскольку дух всего космоса выразился в этом факте сообразно с временными отношениями. В других евангельских текстах подобные указания не столь явны; однако всякий, кто способен читать Евангелия, обнаружит их повсюду.

† *кто, в таком случае, шествовал, например, в Капернаум:* см. Матф. 8, 5-13; 17, 24; Лука 7, 1-10; тж. Иоанн 4, 43-54.

†† *Было же это около 10-го часа:* Иоанн 1, 39.

Под таким углом зрения следует, например, оценивать чудеса исцеления. Возьмём только одно место, а именно то, где говорится: «Когда Солнце зашло, тут принесли они к нему больных, и он исцелял их»†. О чём это говорит? Здесь евангелист обращает внимание на то, что это исцеление было связано со всей звёздной конstellацией и что такая общемировая конstellация имела место в соответствующий момент времени, а создаться она могла лишь тогда, когда зашло Солнце. Подразумевается, что в это время соответствующие целительные энергии могли быть явлены после захода Солнца. Христос Иисус изображается в качестве посредника, который соотносит больных с энергиями космоса, которые могли оказывать целительное действие как раз в это время. То были те же самые энергии, которые действовали в Иисусе в качестве Христа. Исцеление происходило благодаря присутствию Христа, поскольку вследствие его больной подвергался воздействию целительных энергий космоса, которые могли действовать так, как они действовали, лишь при соответствующих пространственных и временных отношениях. Энергии космоса действовали на больного через своего представителя, Христа.

† *Когда Солнце зашло, тут принесли они к нему больных:* Марк 1, 32.

Однако оказывать такое воздействие они могли исключительно при земной жизни Христа. Лишь тогда в организме человечества между космическими конstellациями и энергиями существовала такая связь, что могло происходить исцеление от определённых заболеваний, когда космическая конstellация воздействовала на человека через Христа Иисуса. Повторение этих условий в судьбах космоса и Земли столь же маловероятно, как и второе воплощение Христа в человеческом теле. Под таким углом зрения жизненный путь Христа Иисуса предстаёт в качестве земного выражения определённых отношений космоса к энергиям человека. Пребывание больного подле Христа означает, что благодаря близости Христа больной оказывается в таком соотношении с макрокосмосом, которое могло оказать на него целительное воздействие.

*

Тем самым оказывается задана точка зрения, позволяющая узнать, как именно руководство человечества попало под влияние Христа. Однако наряду с теми энергиями, что

пронизаны Христом, своё действие продолжают и иные энергии, отставшие в развитии в египетско-халдейскую эпоху. Это обнаруживается также и в той позиции, которую зачастую занимает современность в отношении самих Евангелий. Появляются работы†, весьма своеобразно силящиеся доказать, что Евангелия могут быть поняты, будучи подвергнуты астрологическому толкованию. Отъявленнейшие противники Евангелий ссылаются на эти астрологические толкования, когда, к примеру, путь архангела Гавриила от Елизаветы к Марии должен означать не что иное, как переход Солнца из созвездия Девы – в другое созвездие. В определённом смысле это не так далеко от истины; вот только идеи эти внушают нашей эпохе, да ещё в такой манере, существа, отставшие в египетско-халдейскую эпоху. Оказывая на нас такие влияния, они хотели бы вынудить нас поверить, что Евангелия представляют собой лишь аллегории определённых космических соотношений. На самом же деле всё обстоит так, что в Христе обретает самовыражение весь космос, а, значит, жизнь Христа можно выразить, подставляя на место отдельных её событий – космические явления, непрестанно оказывавшие *через Христа* влияние на земное существование. Так правильное представление об этих вещах должно привести к полному признанию жившего на Земле Христа. Между тем тот, кто впадает в означенное заблуждение, подметив, что жизнь Христа находит отражение в Евангелиях с помощью космических констелляций, считает это доказательством того, что *лишь* эти констелляции и получают аллегорическое истолкование и никакого реального земного Христа вовсе не было.

† *Появляются работы*: Например, Arthur Drews, «Die Christusmythe», 2 Bde., Jena 1910/11. Рудольф Штейнер нередко отзывался об этом сочинении и так называемых «исследованиях жизни Иисуса», см., например, лекцию «Von Jesus zu Christus», Карслруэ, 4 октября 1911 г., в: «Von Jesus zu Christus», GA 131. Относительно астрологических истолкований Евангелий см. полное по охвату материала исследование Albert Schweitzer, «Von Reimarus zu Wrede. Geschichte der Leben-Jesu-Forschung», Tübingen 1906 (2-е расширенное изд., Tübingen 1913).

Если мне позволят прибегнуть к сравнению, можно было бы сказать: представим каждого человека в виде зеркального шара. Если вообразить, что перед нами такое вот шаровое зеркало, оно должно создавать образы всего своего окружения. Предположим, мы берём карандаш и обводим все контуры, в которых отображается всё окружающее. После этого зеркало можно было бы взять и отнести полученное изображение куда угодно. Так вот, это и будет символическое представление того факта, что когда человек появляется на свет, он несёт в себе отображение космоса, а впоследствии на протяжении всей своей жизни проносит с собой воздействие, оказанное *одной* этой картиной. Можно, однако, допустить, что зеркало осталось, как было, так что оно отображает своё окружение повсюду, куда бы мы его ни взяли. Тогда оно будет постоянно создавать картину всего окружения. А вот это было бы символическим выражением Христа от Иоаннова крещения и до мистерии Голгофы. То, что вливается во всякого другого человека с его рождением в земное существование, это вливалось в Христа Иисуса *каждое мгновение*. И когда осуществилась мистерия Голгофы, всё, что излучалось из космоса, перешло в духовную субстанцию Земли и с тех пор связано с духом Земли.

Когда перед Дамаском Павел сделался ясновидящим†, он смог познать, что в дух Земли переместилось то, что было прежде в космосе. В этом может убедиться всякий, кто в состоянии привести свою душу в такое состояние, чтобы заново пережить событие перед Дамаском. В XX в. появятся первые люди, которые на духовный манер заново испытают переживание Христа Павлом.

† *Когда перед Дамаском Павел*: Деяния 9, 3-9; 22, 6-11; 26, 12-18.

Между тем как до сих пор пережить это событие могли лишь те люди, которые приобрели ясновидческие способности благодаря эзотерической подготовке, в будущем благодаря прогрессирующим душевным способностям, обусловленным естественным развитием человечества, будет возможно созерцание Христа в духовной сфере Земли. Начиная с определённого момента в XX в. такая возможность представится некоторым людям – в качестве переживания события перед Дамаском заново; впоследствии их число умножится, пока в более отдалённом будущем это не сделается естественной способностью человеческой души.

*

С вступлением в земное развитие Христа этому развитию был придан совершенно новый характер. Это прослеживается уже по внешним историческим фактам. В первые эпохи послееатлантического развития люди очень хорошо понимали: «Над нами находится не только материальный Марс, но то, что мы видим в качестве Марса, Юпитера или же Сатурна – всё это есть выражение духовных сущностей». Впоследствии такое воззрение оказалось полностью забытым. В человеческом представлении небесные тела сделались исключительно телами, о которых следует судить в соответствии с физическими свойствами. И в средневековые люди усматривали в звёздах лишь то, что способны были видеть глаза: сферу Венеры, сферу Солнца, Марса и т. д. вплоть до сферы неподвижных звёзд; а далее шла ещё восьмая сфера, словно синяя, нерушимая стена позади. Затем явился *Коперник* и пробил брешь в том представлении, что ориентироваться следует лишь на то, что видят органы чувств. Разумеется, теперешние учёные-материалисты могут сказать: «Появляются тут такие сумасброды, которые утверждают, что мир – это майя, иллюзия, и необходимо взглянуть в духовный мир, чтобы познать истину, между тем как на самом-то деле истинная наука – та, что ограничивается чувствами и фиксирует то, что говорят чувства». И когда же это астрономы полагались исключительно на чувства? Как раз тогда, когда господствовала та астрономическая наука, которая ныне ожесточённо оспаривается!

Когда Коперник начал размышлять над тем, что имеет место в космическом пространстве за пределами того, что представляется чувствам – лишь тогда-то и появилась на свет современная астрономия как наука. И таким же образом, по сути, обстоит дело со всеми науками. Повсюду, где возникала наука в наиболее современном смысле этого слова, она появлялась в противоречии кажимости, создаваемой чувствами. Когда Коперник объявил†: «То, что вы видите – это майя, обман; полагайтесь же на то, что вы видеть не можете!» – тогда и возникла наука, которую ныне признают в качестве таковой. Так что представителям теперешней науки можно было бы сказать: «Ваша наука сама сделалась "наукой" лишь тогда, когда она более не желала полагаться на чувства». Явился Джордано Бруно как философский толкователь учения Коперника. Он устремил взгляд в космическое пространство и провозгласил††: «То, что именовали границей пространства, что полагали в качестве восьмой сферы, которая всё пространственно ограничивает – это никакая не граница. Это майя, кажимость; ибо в мировое пространство излилось бесчисленное количество миров». То, что прежде принимали за границу пространства, отныне сделалось границей чувственного мира человека. Обратим взор за пределы чувственного мира, и если мы перестанем видеть мир таким, каким его показывают исключительно одни чувства – тогда-то мы познаем также и бесконечность.

† Когда Коперник объявил: см. «De revolutionibus orbium coelestium libri VI», 1543.

†† Джордано Бруно как философский толкователь учения Коперника... провозгласил: см. «De l'infinito universo et mondi», 1584. По-нем.: «Vom unendlichen All und den Welten» в «Gesammelte Werke», перевод и издание Ludwig Kühlenbeck, Bd. 3, Jena 1904. О Бруно как

философском истолкователе учения Коперника см «Предисловие издателя», ук. соч., S. XII-XXIV.

Отсюда выясняется, что ход развития человечества был таким, что человек исходил из первоначального духовного узрения космоса, а с течением времени воззрение это было утрачено. На его место заступило исключительно чувственное представление о мире. Тут в развитие вмешался импульс Христа. Благодаря ему человечество побуждается к тому, чтобы вновь напечатлеть на материалистическом мировоззрении духовное. В тот самый момент, когда Джордано Бруно разорвал оковы чувственной кажимости, Христово развитие продвинулось настолько далеко, что в нём смогла проявиться душевная энергия, воспламенённая этим импульсом Христа. Это указывает на всё значение вживания Христа в целостное развитие человечества. Развитие, в начале которого, собственно говоря, человечество теперь и находится.

К чему же, таким образом, стремится духовная наука?

Она завершает труд, предпринятый для внешней материальной науки Джордано Бруно и другими, поскольку она говорит: «Майя, иллюзия – всё то, что может познать внешняя наука». Как прежде люди заглядывали вплоть до «восьмой сферы» и полагали, что пространство конечно, так и нынешнее мышление полагает, что человек заключён между рождением и смертью. Однако духовная наука расширяет взгляд за пределы рождения и смерти.

Благодаря таким идеям возможно становится обозреть целостную цепь развития человечества. И то, что свершили для пространства как преодоления чувственной кажимости Коперник и Джордано Бруно, в подлинном смысле слова было уже заложено в инспирациях того духовного направления, которому следует также и новая духовная наука или теософия. То, что можно было бы назвать новой эзотерикой, таинственным образом оказывало действие на Коперника, Бруно, Кеплера и других. Те же люди, которые придерживаются ныне позиций Джордано Бруно и Коперника, но теософию принимать не желают, предают свои же собственные традиции, поскольку желают придерживаться чувственной кажимости. Между тем духовная наука показывает: подобно тому, как Джордано Бруно прорвался сквозь синий небосвод, так и эта наука преодолевает для человека границы рождения и смерти, поскольку она показывает, как ведущий происхождение из макрокосмоса человек живёт в материальном бытии, а через смерть – вновь вступает в макрокосмическое бытие. И то, что мы в ограниченном масштабе наблюдаем для каждого отдельного человека, с тем же самым, но уже в громадных размерах, мы сталкиваемся у представителя космодуха, у Христа Иисуса. Тот же импульс, что был задан Христом, мог быть дан лишь *однократно*. Только раз космос в целом мог отразиться таким образом; ибо та констелляция, что имела место тогда, не повторяется никогда. Констелляция эта должна была действовать через одно человеческое тело, дабы она могла сообщить свой импульс на Земле. Точно так же, как эта же самая констелляция никогда не наступит во второй раз, так же и Христос пришёл к воплощению только однажды. Лишь когда человек не ведаёт о том, что Христос является представителем всего мироздания, когда он не в состоянии прийти к этой идее Христа, основные части которой даются нам благодаря духовной науке – лишь тогда человек в состоянии утверждать, что Христос может неоднократно являться на Землю.

Так вот и обнаруживается, каким образом идея Христа возникает из новой духовной науки или теософии, которая на обновлённый лад показывает человеку его родство со всем макрокосмосом в целом. В самом деле, чтобы действительно познать Христа, существует потребность в тех инспирирующих энергиях, что являются теперь благодаря тем же самым древним египетским и халдейским сверхчеловеческим сущностям, которыми руководил Христос. Необходима такая вот *новая* инспирация, инспирация, подготовленная великими

эзотериками средневековья, начиная с XIII в., инспирация, которая отныне всё в большей и большей степени должна становиться достоянием общественности. Если человек надлежащим образом подготовится в своей душе, в смысле этой науки, к познанию духовного мира, он окажется способен и к яснослышанию, и к ясновидению, внимая тому, что открывают древние халдейские и египетские силы, ставшие теперь духовными лидерами под водительством существа Христос. И то, что в один прекрасный миг обретёт из этого человечество, могло лишь подготовляться в первые столетия христианства – и вплоть до нашего времени. Поэтому мы можем сказать: в будущем в сердцах людей поселится такая идея Христа, которую просто не с чем сравнить – по её величию – из всего того, что человечество познало (как полагало оно само) до сих пор. То, что благодаря Христу возникло в качестве первого импульса и существовало до сих пор как представление о нём, причём даже у лучших представителей принципа Христа, – было лишь подготовкой к действительному познанию Христа. Было бы чрезвычайно странно, однако всё же можно представить, что тех людей на Западе, которые пожелали бы выразить идею Христа в таком смысле, примутся упрекать, что они оставили почву западной христианской традиции. Ведь этой западной христианской традиции совершенно недостаточно для того, чтобы постигнуть Христа на ближайшее будущее.

Базовые предпосылки западной эзотерики позволяют нам наблюдать, как духовное руководство человечества постепенно перетекает в такое, которое в подлинном и настоящем смысле можно было бы назвать руководством, происходящим из импульса Христа. То, что выступает теперь в качестве новой эзотерики, будет неспешно втекать в человеческие сердца; и духовное руководство человеком и человечеством будет осознанно всё в большей степени представлять именно в таком свете. Нужно как следует уразуметь, как вообще-то изначально влился в человеческие сердца принцип Христа, а именно благодаря тому, что Христос странствовал по Палестине в материальном теле Иисуса из Назарета. Люди, которые тогда постепенно всецело исполнились доверия в отношении материального мира, смогли воспринять здесь импульс, соответствовавший их понятиям. Затем благодаря инспирации новой эзотерики тот же самый импульс действовал так, что смог инспирировать такие умы, как Николай Кузанский, Коперник, Галилей, так что, например, Копернику удалось выступить с утверждением: «Чувственная кажимость не в состоянии дать нам истину относительно Солнечной системы; если мы желаем отыскать истину, нам следует искать позади чувственной кажимости». Тогдашние люди, причём это относится даже и к таким умам, как Джордано Бруно, ещё недостаточно созрели для того, чтобы сознательно влиться в новое эзотерическое течение. Джордано Бруно возвестил торжественно и энергично[†]: «Когда человек через рождение вступает в существование, перед нами макрокосмическое начало, сконцентрировавшееся в качестве монады; а когда человек проходит через смерть, монада вновь распространяется вширь; то, что оказалось соединено воедино в теле, распространяется по мирозданию, чтобы вновь собраться воедино на иных ступенях бытия – и снова распространиться». Тогда из Джордано Бруно, совершенно в духе новой эзотерики, заявляли о себе грандиозные представления, пускай даже это делалось робко и нечётко.

[†] *Джордано Бруно возвестил торжественно и энергично*: относительно монадологии Бруно и его учения о перевоплощении см. лат. трактаты «De monade», «De minimo» и ит. «De la causa, principio, et uno», 2-й диалог (ук. соч., Bd. 4, S. 44-46, прежде всего S. 60 ff.), «Spaccio della bestia trionfante», пояснительный трактат Ноланца (ук. соч., Bd. 2, S. 22 f.), «Cabala del cavallo Pegaseo», 2-й диалог (ук. соч., Bd. 6, S. 46 f.), и документы процесса инквизиции против Бруно (ук. соч., Bd. 6, S. 184 f. и 230 f.).

Не обязательно, чтобы духовные влияния, руководящие человеком, делали это непременно так, чтобы человек постоянно давал себе относительно них отчёт. Поместим, например, человека Галилея в Пизанский собор[†]. Тысячи и тысячи людей видели там старинное паникадило, однако они не увидели его так, как Галилей. А вот он заметил, как

раскачивается паникадило, и сравнил частоту качаний с ритмом своего пульса. Так он установил, что паникадило раскачивается с упорядоченным ритмом, подобным ритму сердечного пульса. На этом основании он открыл «законы маятника» – в смысле уже новой физики. Тот, кто знаком с современной физикой, знает, что без принципов Галилея она была бы невозможна. Такое воздействие оказывало тогда то, что заявляет о себе в духовной науке теперь; Галилей установил это в Пизанском соборе перед качающимся паникадиллом, и современная физика обрела свои принципы. Так, таинственным образом, оказывают своё действие руководящие силы человечества.

† *Галилея в Пизанский собор*: ученик и первый биограф Галилея Винченцо Вивиани описывает в своём сочинении «*Racconto istorica della vita di Galileo*» (1654) это наблюдение раскачивающейся люстры, свисавшей с купола, сделанное Галилеем во времена учения (ок. 1583) в Пизанском соборе.

Теперь мы входим в эпоху, когда люди должны также осознать эти руководящие силы. Мы будем всё яснее и яснее понимать, что должно произойти в будущем, если верно усвоим, что именно оказывает своё инспирирующее действие в качестве новой эзотерики, и что указывает на то, что те же самые духовные существа, на которых указывали древние египтяне, когда греки спрашивали их об учителях, что эти же самые существа, которые правили тогда как боги, теперь вновь приходят к власти, однако на сей раз желают подчиниться руководству Христа. Люди будут всё с большей силой ощущать, что они в состоянии восстановить то, что являлось дохристианским – с большим блеском и размахом, на более высокой ступени. Современности необходимо сознание, причём сознание укреплённое, ей потребны высочайшая ответственность и долг в отношении познания духовного мира. Но всё это может овладеть нашими душами лишь в том случае, если мы постигнем задачи духовной науки в указанном смысле.